

Научно-издательский центр «Социосфера»
Пензенский государственный университет
Факультет социальных наук и психологии
Бакинского государственного университета

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Материалы международной научно-практической
конференции 20–21 октября 2013 года

Прага
2013

Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе : материалы международной научно-практической конференции 20–21 октября 2013 года. – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013 – 73 с.

Редакционная коллегия:

Казанцева Дина Борисовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры уголовного права Пензенского государственного университета.

Канунник Александр Иосифович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой юридических дисциплин Московской открытой социальной академии (филиал в г. Пензе).

Аббасова Кызылгюль Ясин кызы, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии Бакинского государственного университета.

Данный сборник объединяет в себе материалы конференции – научные статьи и тезисные сообщения аспирантов, соискателей и педагогов, посвященные духовно-нравственному-развитию общества. Большое внимание уделено вопросам языка, искусства и науки как проявления духовности. В ряде статей рассматриваются проблемы духовно-нравственного развития подрастающих поколений.

УДК 130.1

ISBN 978-80-87786-68-0

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2013.
© Коллектив авторов, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

I. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Kovrygin S. I., Kazantseva D. B. Social and moral maturity of the modern society	5
Черных Л. Ю., Утепергенова А. Х. Духовно-нравственные процессы в современном обществе	8
Солодова В. А. Социальная идентичность и жизненные ценности человека	11
Садовая Л. В. Актуальные проблемы приобщения личности к отечественным нравственным ценностям	14
Вафаева Д. Б. К вопросу повышения духовной культуры личности и общества как важного фактора укрепления независимости	18
Мясина Ю. П., Казанцева Д.Б. Учителя в годы великой отечественной войны на примере Голицынской средней школы	22

II. ЯЗЫК, ИСКУССТВО И НАУКА КАК ПРОЯВЛЕНИЯ ДУХОВНОСТИ

Гончарова Е. О. Язык. Знание. Сознание.....	26
Бочкарёва Л. А. Песнь молчания как источник внутренней трансформации	33
Орехова Д. О. Влияние музыки на социализацию молодежи	36
Ершова Е. В. Проблемы нравственного выбора подростков в рассказах Александра Костюнина	39
Ерохин И. Ю. К вопросам новой методологии и подходов в изучении истории казачества	42

III. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ПОДРАСТАЮЩИХ ПОКОЛЕНИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА

Мелехина Е. Н.

Влияние степени выраженности семейного уважения
к нравственным ценностям на успеваемость
и поведение подростков..... 47

Блялина С. В.

Психологические особенности воздействия интернета
на нравственность подростка..... 48

Поднебесных Е. Л.

Образовательные подходы к осмыслению этических проблем
через экзистенциальный выбор в ситуации катастрофы 50

Чимитдоржина Б. Б.

Значение нравственно-экологического воспитания молодежи
на современном этапе 55

План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии,
Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши,
Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера»
в 2013–2014 годах..... 58

Информация о журнале «Социосфера» 67

Издательские услуги НИЦ «Социосфера»..... 72

I. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

SOCIAL AND MORAL MATURITY OF THE MODERN SOCIETY

S. I. Kovrygin, D. B. Kazantseva
Penza State University, Penza, Russia

Summary. The problem of social and moral maturity is very important nowadays. Physically mature people can be or cannot be socially and morally mature. Social maturity leads to the totally new form of the regulation of the society. Moral rules are getting more and more indistinct, what makes moral maturity come older than twenty-one year old people.

Key words: physical maturity; social maturity; moral maturity; information; regulation of the society; integration and transformation of information.

21st century is the century of the opportunities, growing intensively, and suggestions, which are constantly, given to all of the people who live nowadays. These suggestions are so various that very often it can be difficult to differentiate what one really needs from the optional things.

Comparing nowadays with the society of the previous centuries, we notice that one of the most important things that play the vital role in the process of developing of the society and each person in part is how mature people are.

Talking about “maturity” we understand it under different angles of the view. Firstly, “maturity” can refer to the physical state of anyone when they are represented in their completed, physiologically developed form. This process is usually finishing till the age of 21. This age is considered to be the point when an average person reaches the moment of the brand new, just finished and stable mind and physical body. Without a doubt it can differ in different people.

Then one can think that to reach this age is quite enough in order to continue living in the society successfully. But apparently, there are some things which aren't less important. They are social and moral maturity.

Let us consider them one by one.

The mature society is determined by the socially mature people that make up this very society. But what does it mean “socially mature”? It is widely distributed opinion that a socially mature person is capable to get information, by listening, reading or observing any source of information, to integrate this information, that was obtained, and to transform this information by its synthesis in the brain. And so far, it is quite the easy process. But some people seem to have a lot of difficulties with at least one of these steps or all of them at the same time, but nevertheless they do not stop being called mature.

The ability to get information is one of the most important ones nowadays. People get information from different sources: mass media, Internet, interpersonal communication, radio e.t.c. People can listen and speak, see and observe, talk and communicate. These are the ways of getting and exchanging the information. Getting information is extremely important, because this is exactly what is going to be a subject of the integration and synthesis. This is the main step which enables the following ones exist. So as it was said before, some people can have problems with getting information and it is interesting to notice that most of them haven't got any problems of the "technical" plan. Most people have an access to at least one source of information. But the thing is that information is not held inside. Modern person – city resident – gets too much information, and the biggest part of it is not carrying any useful meaning. We get information from advertising, news, usual talks in lines, complaints of neighbours and colleagues. Therefore we do not need to focus on these things. It is a kind of a protective reaction of our mind to isolate our brains from the things that does not mean anything. But with all of that, it often leads to that we miss important information too, because we tend to use this protective mechanism way far too often, more often than we concentrate on the importance of information. The patterns for obtaining information make us be unresponsive and close our minds.

But some people have no problems with that still and can be concentrated on what's important and block what is not. That is how the socially mature person deals with the first step.

The next step is to integrate what one just received. To integrate means to unite and combine the new information – new fact, positions, points of view – with the old ones and conclusions of the previous experiences. On this step people are supposed to show that they were getting information earlier and saved the crucial part of it, and are able to compare it with the new point of view or new facts. The process of integration cannot be imagined separately from the process of drawing the conclusions. When one attempts to compare the facts and find some point that can unite or vice versa contradict different parts of the one whole thing, he or she is integrating. It is inseparably connected with our memory and at some hands can be considered as a part of the general maturity that is obtained by the age of 21. But again, if it was so, then all the people who turned 21, would be able to integrate with no problems.

Once the information was integrated, socially mature people start transforming what they have. They can agree or disagree with what they get, they can give the society a totally different thing to accept or they can just realize what happened and stay indifferent. But in any case this is the product of transforming, which is getting one combined object of the all three steps.

If our society consists of only socially mature people (what is Utopia), it would be either torn by individual points of view with no agree-

ment in-between, or a complex structure where the process of discussion would last for forever. But our society is not like that. There are always people who estimate and care of what is going on in their countries and the worlds, and those who are indifferent and do not care at all.

The paradox is that socially mature people can be indifferent too when socially immature ones can be very interested and take care of a lot of things.

But social side of the society is not the only one. There is also the moral side of our society that's got no less of importance especially nowadays. And just like social maturity, moral maturity plays its role in the world, and sometimes it is even more than just important, it is vital.

Moral principles of our society are very complicated. We cannot really enumerate what are they, but still people try not to forget the general ones. They try to rephrase what those morals means in order to make them a bit easier for understanding. But the clearer morals become the more sides to discuss of their exceptional rightness appear.

Bible does not say: "Do not kill him and do not steal from her". It just says: "Do not kill and do not steal". Those principles were simplified to the stage when there was no need to be mature person to understand them. Therefore moral maturity was set in people very early, more precisely when they were taught that it is forbidden to do some things.

But appearing of a lot of new questions that need to be estimated from the moral sides makes the problem of moral maturity be as acute as never before.

The modern person undergoes lots of influences. Mass influences us, media does, Internet and society itself do. And at this point the easiest way to become morally mature, very sadly, is becoming to not use any morals at all. Of course, some cases that can be estimated by morals are still estimating by the law. But there's also plenty of things that aren't prohibited by the governments and are not desirable in the society. That is where the morals and moral maturity start to be vital.

Morally mature person of nowadays is the rarity. In which connection this rarity is considered to be weird enough to avoid. To follow and be regulated by own moral standards is not all right now in most cases. Firstly, because your moral view can cross other people's ones and lead to conflict. And secondly, because it is not a stable form of regulation that can be changed at the moment when one's moral rules are not good enough to be used in the precise situation.

Books form the moral maturity. Books are mostly avoided by people. Church and religion can form moral maturity. Church and religion tend to explain morals by force what revolt people from it. Therefore, we are still in the stage when your own choice is coming on the first place. And this simultaneously means that one can't be called a morally mature person, because this one person would inevitably change their point of view.

So after we put some attention on what two types of maturity are, it becomes clear that social and moral maturity cannot be separated from each other. Social maturity not only enables people live in the society with the effective result, but also make them be ready for forming their moral clues and getting moral maturity.

Both social and moral maturity is very important in our world and should be related with the stage of getting the adulthood.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Л. Ю. Черных, А. Х. Утепергенова
Профессиональное училище № 24, г. Камызяк,
Астраханская область, Россия

Summary. Youth performs an important function in society change of generations, is directly involved in reproduction and replenishment of the social potential of the country. Therefore its role in the stabilization and transformation of all spheres of social life is important. This article draws attention to the identification of spiritual-moral values of modern youth.

Key words: the change of generations; the vital activity of the society; spiritual and moral values.

Процессы, связанные с актуализацией идеи гражданского общества, наблюдающиеся в российском обществе относительно недавно, имеют сложный характер и специфические черты, обусловленные региональными особенностями, поселенческими признаками (город, село). Возрождение России, успешность адаптации в ней принципов гражданского общества, духовно-нравственная целостность российского народа органично связаны с сохранением высоких духовно-нравственных ценностей в ориентациях всех групп, составляющих городское и сельское население, и особенно молодежи, от деятельности которой зависит настоящее и будущее духовной культуры, характер социально-экономических преобразований.

Формирование гражданского общества в России прямо соотносится с периодом его реформирования. Радикальные экономические реформы начала 90-х годов обернулись для молодежи резким снижением уровня жизни. Адаптация молодежи к новым рыночным условиям оказалась мучительно-болезненной. Это не могло не оказать влияния на содержание социализации молодого поколения. В период реформ, отсутствия в обществе единой идеологии, системы ценностей и идеалов, крайне сложных (социально-экономических) условий жизни населения регулятивные функции социальных институтов теряют прежнюю эффективность. Проблема поиска смысловых ориентиров личности приобретает особую важность.

Ориентация сознания молодого поколения на высокие духовно-нравственные ценности и идеалы способствует стабилизации процессов его социализации, является необходимым условием сохранения духовной целостности исследуемой социально-демографической группы, стабильного развития государства и адекватной реализации ценностей гражданского общества на практике.

Основными предметными фрагментами исследования выступают: условия и факторы, определяющие трансформацию духовно-нравственных ценностей русской сельской молодежи; особенности их содержания в условиях становления гражданского общества, полиэтнической среды региона; место и роль этнонациональных ценностей в социализации и духовно-нравственной культуре исследуемой социально-демографической группы.

Процессы становления гражданского общества, соотнесенные с процессами реформирования города, села, внесли изменения в характер формирования духовно-нравственных ценностей молодежи, который закономерно является противоречивым. С одной стороны, усиливается значимость духовно-нравственных, этнонациональных ценностей как защитных в кризисном социуме механизмов, с другой – усиливаются негативные тенденции в молодежной среде. С актуализацией ценностей свободы значительно усилилась потребность молодежи в самореализации, саморазвитии. Сейчас реалии села пока не располагают условиями, необходимыми для удовлетворения и развития данной потребности. Этнонациональные ценности являются в современных условиях важным фактором «выживания» русских сельских жителей, формирования гражданских качеств личности, непротиворечивой системы духовно-нравственных ценностей молодого поколения, поэтому нуждаются в сохранении.

В силу отсутствия единой идеологии, продуманной концепции ее формирования, крайне низкого уровня жизни молодого населения, идеалы и ценности гражданского общества пока не получают должного закрепления и распространения в его жизнедеятельности. Права и свободы граждан, принципы демократии, гласности, безопасности на практике в должной мере не реализуются. Крайне сложные экономические условия города, села способствуют распространению ряда негативных процессов в молодежной среде (снижение репродуктивной функции; безработица; пьянство; усиление ощущений тревожности, незащищенности, неполноценности в психологическом самочувствии; несоответствие уровней морального сознания и морального поведения) и препятствуют формированию социальной, гражданской активности, высокой морально-правовой культуры молодежи. Противоречивое влияние на формирование духовно-нравственных ценностей русской молодежи оказывают также средства массовой информации, с одной стороны, популяризируя

ценности гражданского общества, с другой – худшие антигуманистические образцы западной массовой культуры.

Вместе с тем в сознании современной молодежи значительно актуализировалась ценность свободы, которая открывает ей более широкие возможности для личностного самоопределения, самореализации и развития. Поэтому для молодежи сегодня важно реализоваться не только в семье, но и на работе, как личности, в качестве профессионала. Одновременно с этим усиливаются и моральная ответственность молодежи за свои действия, расчет на «самого себя» в решении жизненных проблем и задач. Однако удовлетворение потребностей молодежи в самореализации возможно только при условии благоприятных социально-экономических условий жизнедеятельности.

Система социальных организаций, существующая в гражданском обществе, главной своей целью имеет удовлетворение потребностей граждан в самоопределении, самореализации на основе принципов свободного волеизъявления, независимости. Гражданское общество представляет собой необходимый и рациональный способ сосуществования людей, основанный на разуме, свободе, праве и демократии. Условиями существования гражданского общества являются: свобода от насилия, осознание ответственности государства перед гражданским обществом; функционирование общества на принципах самоорганизации, саморазвития и самоуправления; наличие у граждан частной собственности как условие свободы личности; развитая, многообразная социальная структура, отражающая многообразие интересов различных социальных групп; развитость демократии.

На основе анализа различных точек зрения о содержании понятия «молодежь» определяются признаки, позволяющие выделить молодежь в определенную социально-демографическую группу. В числе основных – возраст и обусловленная им «переходность», выражающаяся в наличии социально-психологических особенностей. «Переходность» как основополагающая характеристика молодежи определяет сложность положения данной социально-демографической группы в обществе: 1) зависимость от родителей, взрослых формирует у значительного числа молодежи чувство неуверенности, несостоятельности; 2) отсутствие самостоятельности в принятии жизненно важных решений нередко формирует внутренний протест, несогласие молодых с тем, что в вопросах выбора и самоопределения они ограничены чужой, не своей волей, с которой они вынуждены считаться, даже если эта воля не соотносится с потребностями и интересами самой молодежи; 3) отношение к молодежи как к неравноправной, социально-незрелой, неполноценной группе со стороны агентов социализации и общества в целом формирует в сознании молодых людей обостренное чувство социальной

несправедливости, ущемленности, определяет ее заниженный социальный статус.

В результате молодое поколение отстранено от решения задач, стоящих перед обществом, не имеет навыков самостоятельной деятельности по решению этих задач. Такая ситуация не способствует формированию гражданского общества, основанного на социальной, гражданской активности всех социальных групп, и прежде всего – молодежи как наиболее динамичной группы, характером деятельности которой закладывается фундамент будущего. Именно в молодежном возрасте потребность в самореализации выражается особо ярко. Возникает противоречие между данной потребностью и возможностями ее реализации, которое в свою очередь определяет ряд других противоречий: между нравственным сознанием и поведением, намерениями, мотивами и поступками молодых людей. В связи с этим важным условием решения задачи формирования гражданского общества является совершенствование системы государственной молодежной политики по предоставлению молодежи гораздо больших возможностей для самоопределения, самоутверждения, самореализации, саморазвития.

Библиографический список

1. Бояк Т. Н. Социализация молодежи: опыт, проблемы, перспективы // Мат-лы докл. на Всерос. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ : Госкомитет Республики Бурятия по делам молодежи, физической культуре и спорту, 2000. – Ч. I.
2. Никандров Н. Д. Духовные ценности и воспитание в современной России // Педагогика. – 2008. – № 9. – С. 3.
3. Колесникова И. А. Воспитание к духовности и нравственности в эпоху глобальных перемен // Педагогика. – 2008. – № 9. – С. 25.

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА

В. А. Солодова

Институт социальных наук

**Иркутского государственного университета,
г. Иркутск, Россия**

Summary: This article aims to the study of the relationship between social identity and material and spiritual values in human life. Particular attention is paid to the consumer society and the phenomenon of existential vacuum.

Key words: social identity; the meaning of life; material and spiritual values; the existential vacuum.

Одним из вечных философских вопросов является вопрос о смысле жизни человека. При этом, затрагивая тематику смысла

жизни, мы прежде всего подразумеваем ценностные предпочтения личности. В философии существует особый раздел, аксиология, посвящённый изучению ценностей как таковых и их роли в жизни личности и общества. Почему же вопрос ценностных ориентаций человека представляется настолько актуальным и сегодня, несмотря на то, что он изучался столетиями и берет своё начало ещё со времен античной философии? Проблема заключается в том, что вопрос о смысле жизни, соответственно и жизненных ценностях, никогда не стоял так остро, как в век индивидуализации, когда человек предоставлен сам себе, зачастую потеряв и опустошён. Австрийский психиатр В. Франкл ввёл понятие «экзистенциальный вакуум», характеризующее данное состояние. В своем труде «Человек в поисках смысла жизни» Франкл отмечает тот факт, что человек сегодня «уже не столько страдает от чувства неполноценности, как во времена Адлера, сколько от глубинного чувства утраты смысла, которое соединено с ощущением пустоты» [3, с. 25]. Кроме всего прочего, Франкл полагал, что данное ощущение не является неврозом, но может быть причиной его возникновения, при этом подавляющее большинство нарко- и алкоголезависимых людей также испытывают состояние экзистенциального вакуума. Следовательно, ценностные ориентиры у таких людей также утрачивают свою значимость. Таким образом, жизненные ценности играют колоссальную роль в жизни каждого человека, а потеря их влечет за собой колоссальные негативные последствия.

Еще одним актуальным направлением исследования сегодня является социальная идентичность. Социальная идентичность – это идентификация индивидом себя в качестве члена какой-либо группы вплоть до деперсонализации личности. Занимательным является тот факт, что жизненные ценности, будучи аспектами мыслительной деятельности человека, напрямую связаны с социальной идентичностью. Социальная идентичность строится на том, что человек разделяет (зачастую подсознательно) ценности и убеждения, сформированные внутри группы. Однако это вовсе не говорит о том, что человек, обладающий социальной идентичностью, а значит состоящий в той или иной группе, не может страдать от чувства бессмысленности и опустошённости. Тот же Франкл утверждает, что даже в социалистической стране, где главенствуют принципы социальной справедливости и равенства, человек может ощущать «экзистенциальный вакуум». Стоит отметить, что носителем социальной идентичности и ценностей является сам человек, следовательно, несмотря на общественный подтекст данных понятий, их развитие будет иметь личностную окраску.

Безусловно, интересной трактовкой жизненных целей, которые ставит перед собой человек, является противоречивая и двойственная установка – иметь или быть? Крапивенский утверждает,

что «ни одна из этих установок не могла возникнуть в классическом первобытном обществе. Первая («иметь») – потому, что индивид не представлял собой собственника: таковым являлась община в целом; прежде же, чем возникла вторая («быть»), у человека должны были появиться хотя бы в зародыше духовные потребности» [2, с. 45]. Однако общество, ориентированное на установку «иметь», другими словами общество потребления, по словам Фромма, является больным обществом. Следовательно, человек с явным превалированием материальных ценностей над духовными предстает как «невротическая, больная личность» [4, с. 110]. В свою очередь, установка «быть» ориентирована на духовные ценности, но только гармоничное сочетание «иметь» и «быть» являются залогом здорового общества. Данное сочетание напрямую влияет на социальную идентичность человека. К примеру, превалирование той или иной установки будет сказываться на приобщении к определенным группам. Установка «иметь» предполагает членство в выгодных, в материальном плане, группах. Например, членство в бильярдном клубе (яхт клубе, гольф клубе) будет являться методом укрепления тросов для своих социальных лифтов. Таким образом, социальная идентичность в данном конкретном случае будет являться условной, когда при явном отсутствии деперсонализации и разделения взглядов группы присутствует личный материальный интерес. В дополнение к этому, современное общество уходит от понятия «общественные ценности», хотя они сохраняются в форме общественной морали, обычаев и традиций, усваиваемых в процессе социализации. Однако на первый план выходят индивидуальные ценности, следствием чего является массовая индивидуализация, наличие общества потребления, а также депопуляризация таких понятий, как коллективизм, патриотизм и другие. При этом можно говорить о наличии групповых ценностей, присущих малым группам, которые отстаивают свои интересы. Мы говорим именно о малых группах ввиду того, что большие группы делятся на малые, у каждой из которых есть свои интересы. А малые группы в свою очередь состоят из отдельных индивидов со своими ценностями, нормами и установками, что в очередной раз приводит нас к индивидуальным ценностям.

Таким образом, сегодня мы наблюдаем развитие общества потребления, члены которого все чаще испытывают чувство «экзистенциального вакуума». При этом социальная идентичность носит условный характер ввиду главенства индивидуальных ценностей. Следовательно, основной задачей современных социологов, политологов, философов и психологов должно стать становление и развитие здорового общества с превалированием установки «быть».

Библиографический список

1. Статья написана по материалам гранта Президента РФ МК-480.2013.6 "Эмпатия в конструировании социальной идентичности: гендерные аспекты (руководитель - О.А. Полюшкевич)
2. Крапивенский С.Э. Социальная философия: Учебник для гуманитар.-соц. специальностей вузов. 3-е изд., - Волгоград: Комитет по печати, 1996. - 352 с.
3. Франкл В. Человек в поисках смысла, М., «Прогресс», 1990 г., 308с.
4. Фромм Э. Иметь или быть / Перевод Э. М. Телятниковой. — Москва: Аст, Астрель, 2010. — 320 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИОБЩЕНИЯ ЛИЧНОСТИ К ОТЕЧЕСТВЕННЫМ НАВЯСТВЕННЫМ ЦЕННОСТЯМ

Л. В. Садовая

Брянский государственный университет им. академика
И. Г. Петровского, г. Брянск, Россия

Summary. The problem of cultural identity in the space of postmodernism. Mechanisms for setting ethical values and appeal to the cultural and historical heritage of the fatherland in the interests of the Russian people and arming its criteria of good and evil.

Key words: good; evil; moral values; cultural identity; ontologism; panmoralism.

В статье рассматривается проблема культурной идентификации личности в пространстве постмодернизма. Этические механизмы присвоения ценностей и обращение к культурному и историческому наследию отечества отвечают интересам русского человека и вооружают его критериями добра и зла.

Тотальная глобализация мировых процессов нивелирует поликультурность человеческого бытия, а это может привести к потере личностной идентичности и превращению человека в объект манипуляции со стороны государства, социальных, политических, экономических, правовых институтов, различных инстанций и даже отдельных граждан. Поэтому проблема приобщения человека к культурным ценностям нуждается во всестороннем анализе. Глобальное уничтожение всех границ, их проницаемость снимает различия, способствует взаимопроникновению, взаимопроницаемости и взаимопоглощению. «Всё, что освобождается, неизбежно подвергается бесконечным замещениям и, тем самым, возрастающей неопределённости и непостоянству» [1, с. 9]. Огромный неиссякаемый непрерывный поток утилитарной и прагматической информации не поддаётся не только привычной логике осмысления, поскольку воздействует иррационально, но и подсознательно отдаляет от необходимости её оценивания.

Поэтому проблема поиска рациональных оснований в определении ценностей не потеряла своей актуальности. Потому что именно способность ориентироваться в информационном пространстве делает личность активным субъектом общественной жизни. Трудность в решении данной проблемы, по мнению Ж. Бодрийяра, в том, что человек имеет дело не с реальными объектами, а с симулякрами. Природа симулякров вторична, третична и так далее, они имеют мало общего с источником своего происхождения и функционируют в культурном пространстве совсем по иным законам, чем их «родители». Особенность их бытования не только во вторичности, но в хаотичности и краткосрочности существования. Невозможно выразить своё отношение к тому, чего уже нет, или к такой трансформации, которая не имеет ничего общего со своей предыдущей формой. Эти идеи Ж. Бодрийяр обосновывает в своей работе «Прозрачность зла». Подобные культурные метаморфозы привели к радикальному изменению масштаба и векторов оценки традиционной культуры и культуры постмодернизма. Множество явлений, считавшихся негативными в прошлом веке, сегодня воспринимается позитивно, и наоборот.

Что же делать в подобной ситуации человеку, особенно молодому? Что может послужить мировоззренческими ориентирами в оценке и переоценке информационных продуктов?

Пути решения данной проблемы лежат в плоскости морального самоопределения и выхода на идеалы своего народа. И, несмотря на то, что постмодернизм перемешал все ценностные ориентиры, лишив их внешней иерархичности, обозначенная проблема переместилась на индивидуальную площадку, в сферу выбора личности, её ответственности за свои предпочтения. Здесь важно отметить два фактора. Во-первых, какие бы аксиологические стратегии ни выбрал человек, главное, чтобы способы их достижения носили этический характер. А во-вторых, идеальным вариантом личностного выбора является приобщение к национальному историческому и культурному наследию, которое органично представляет и выражает истинные интересы русского человека, его культурную сущность.

Принадлежность к целому защищает человека, вооружая его фундаментальными ценностными критериями, которые имеют архетипический характер. Без определения того, что есть добро, а что есть зло, человеку не обойтись. Добро и зло – это предельные обобщённые понятия, без которых немислимо полноценное существование личности. Добро характеризует духовное и социально-историческое единство людей. Добро ориентирует на сохранение целостности социума как единого дееспособного организма, разрушение которого ведет к гибели любого его члена. Процесс культурной идентификации личности сопрягается с поиском такой целостности и тождественности, которая отвечает интересам, целям и иде-

алам индивида и несет позитивный потенциал. Целостность бытия человека, смысл его жизни выражает включенность его в общественную, социальную, историческую и т. д. действительность. Поэтому сознательное обращение к философскому, научному, литературному и художественному наследию наших соотечественников является надежным средством ориентации в современном социальном пространстве.

Успешность культурной идентификации личности в поликультурном глобальном пространстве сопряжена с пониманием добра и зла как установкой на этические механизмы присвоения и усвоения информации. Мораль является универсальным исторически апробированным способом согласования общественных, личных и партикулярных интересов.

В этом процессе индивидуального поиска представляется важным актуализация отечественного культурного потенциала как наиболее адекватного для принятия нашей молодёжью, поскольку именно нравственное измерение отличает русскую классическую философию, литературу и искусство. Опора на исторический опыт своего народа, который был накоплен всеми предшествующими поколениями, знание ценностей, носителем которых является русский народ, делает очевидным его главное предназначение – обеспечение духовной связи поколений, её трансляции, сохранения и приумножения. Духовность не случайна по отношению к народу, она нацеливает на фундаментальные культурные устои нашего общества. Ценности индивидуализма, рационализма, утилитаризма, гедонизма имеют европейскую почву и отвечают образу жизни и складу мышления своих носителей. А в культуре постмодернизма, по мнению Ж. Бодрийяра, происходит тотальная абсолютизация ключевой ценности западной цивилизации – прав и свобод человека, что лишает его возможности определить, что есть добро, а что есть зло. Отсутствие мировоззренческой опоры деморализует человека. «Права человека теряют свой смысл с того момента, когда человек перестает быть существом безумным, лишённым своей собственной сути, чуждым самому себе, каковым он был в обществе эксплуатации и нищеты, где он стал в своём постмодернистском воплощении самоутверждающимся и самосовершенствующимся. В подобных обстоятельствах система прав человека становится совершенно иллюзорной и неадекватной...» [1, с. 130] Русская общественная жизнь всегда тяготела к целостности, которая представлялась в различных идеологиях: общинности, соборности, всеединства, вселенского, коллективизма и т. д. Все они включают нравственность как необходимое условие существования и развития народа, человека, общества и истории.

Русская философия есть продукт русского народа. Какие основные черты ей свойственны? Отечественные философы 19 и

20 веков отмечают следующие её характеристики. В. Ф. Эрн выделяет онтологизм, существенную религиозность, персонализм. Онтологизм и персонализм он рассматривает как стороны божественного логоса, который высшее осуществление свое находит в прагматике христианского подвига. Сознание логоса как свое необходимое условие предполагает сверхобычную напряженность *личной* жизни. Логос, примиряя правду крайнего и абсолютного индивидуализма с принципиальным универсализмом (органическое сочетание этих двух крайностей абсолютно невозможно в рационализме), требует существенного внимания не только к *мысли*, звучащей в словах, но и к молчаливой *мысли поступков*, движений сердца [5, с. 90].

В. В. Зеньковский также связывает онтологизм русской философии с антропоцентризмом и панморализмом. Русская философия не теоцентрична и не космоцентрична, она больше всего занята темой человека, его судьбы и путей, смысла и целей истории. Прежде всего, это сказывается в том, насколько всюду доминирует *моральная установка*: здесь лежит один из самых действенных и творческих истоков русского философствования. Панморализм. С ним связано и напряженное внимание к социальным проблемам, проблемам историософии. Русские философы, за редким исключением, ищут именно целостности, синтетического единства всех сторон реальности и всех движений человеческого духа. Антропоцентричность русской философии постоянно устремляет её к раскрытию данной и заданной нам целостности [3, с. 20]. Н. О. Лосский считает, что главная задача философии заключается в том, чтобы разработать теорию о мире как едином целом, которая бы опиралась на всё многообразие опыта. Религиозный опыт дает нам наиболее важные данные для решения этой задачи. Только благодаря ему мы можем придать нашему мирозерцанию окончательную завершенность и раскрыть сокровеннейший смысл вселенского существования [4, с. 516].

В данном контексте обоснования единства человеческого и мирового, онтологического и аксиологического Б. П. Вышеславцев предлагает интегративную концепцию, где идеи З. Фрейда о доминировании либидо в подсознании диалектически переводятся в сферу сверхсознания через этику преображённого эроса. Анализируя сущность свободы как ценность и как условие моральности человека, он выявляет её амбивалентность и историческую ограниченность, если она лишается цели в лице абсолюта. Именно духовный абсолют придаёт смысловую нагруженность человеческому бытию. Ценностная относительность свободы не может сделать её всеобщим идеалом, целью целей. Понимание свободы как ступени нравственного совершенствования человека делает его жизнь наполненной и осмысленной. Духовный абсолют выражает идею и опыт обретения любви. Потому что абсолютизация онтологичности свободы ведет к подчинению всеобщего единому, то есть к безду-

ховности. На этой почве может вырасти только этика долга. Этика долга в свою очередь абсолютизирует самоуверенность индивида, убеждённого в достижении действительности всеобщности морального закона. Однако отсутствие онтологической связи с абсолютном приводит к утверждению ценности насилия. Моральный закон ориентирует на подчинение, на послушание, с одной стороны, а с другой – порождает сопротивление, протест, бунт. Критерием же добра и зла становится отношение к самому закону – соблюдать «хорошо», а нарушать «плохо». Закон мотивирует, но не обуславливает поведение человека [2, с. 516].

Б. П. Вышеславцев обосновывает этику благодати как нравственный путь человека, для которого духовность является не только ценностным идеалом, а ментальностью, обусловленной его жизнью, историей и культурой.

Библиографический список

1. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. – М. : Добросвет, 2012.
2. Вышеславцев Б. П. Этика преображённого Эроса. – М., 1994.
3. Зеньковский В. В. История русской философии. В 2 т. – Р н/Д, 2004.
4. Лосский Н. О. История русской философии. – М., 1991.
5. Эрн В. Ф. Нечто о Логосе, русской философии и научности // Сочинения. – М., 1991.

К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА КАК ВАЖНОГО ФАКТОРА УКРЕПЛЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

Д. Б. Вафаева

**Самаркандский государственный университет,
г. Самарканд, Узбекистан**

Summary. This article observes the questions of development of spiritual culture for strengthening independence. The special attention is given to questions of study of the last heritage. The idea of synthesis universal and national is proved at development of the spiritually advanced person.

Key words: spiritual culture; independence; national values; study of the past.

С первых дней обретения независимости Узбекистан реализовал ряд реформ во всех сферах жизни. Одной из основных реформ явилось обновление духовной жизни, поднятой на уровень государственной политики.

Духовность как основной критерий духовно совершенного человека является фактором вечности нации, условием содействия прогрессу государства. Учитывая это, государство большое внимание уделяет вопросам духовности, выдвигая правило «Высокая ду-

ховность – непреодолимая сила» [1, с. 3–4]. «Если мышление и сознание не избавлены от гнета и давления, человек не может быть свободным. Прогресс обеспечивает историческое прошлое». Это важно учитывать при построении демократического государства и гражданского общества.

Для укрепления независимости в политическом отношении одновременно с совершенствованием системы государственной власти и принятием новых законов необходимо также формировать у широких слоёв населения новое правовое сознание и вообще новую политическую культуру. Эта политическая культура, с одной стороны, должна опираться на высокую мораль, патриотизм, передовые национальные и современные международные традиции, гражданскую сознательность, с другой стороны – на приоритетность демократических законов и правовых норм, на их обязательность для всех.

Основой исторического прошлого являются созданные в прошлом нацией ценности. Национальные ценности не есть застывшие явления. Они исторически развиваются, обновляются. Поэтому независимость, с одной стороны, требует бережного отношения к каждому явлению, факту культурного наследия, с другой – критического отношения к ним.

Обратимся к историческому наследию нашего народа, к жизни и деятельности А. Тимура. В своих знаменитых «Уложениях» Амир Тимур писал, что «власть, не опирающаяся на религию и законы, не сохранит на долгое время свое положение и силу. Она подобна нагому человеку, который заставляет других при встрече с ним опускать глаза, не внушая никакого уважения к себе». Такую власть он сравнивает еще с домом, не имеющим ни крыши, ни дверей, ни ограды, в который может проникнуть самый презренный человек.

Сам Амир Тимур – разносторонне одаренный человек, прекрасно понимал, что духовный фактор крайне необходим и без него невозможно существование самого общества и любой человеческой цивилизации. Духовный фундамент имеет в империи Амира Тимура особое значение, на него опирается его мощь, сила, слава и величие. Патриотическое чувство, полководческая и воинская деятельность и созданная им своеобразная восточная цивилизация – великолепное тому подтверждение. Деятели такого масштаба – редкость в истории человеческого общества. Амир Тимур хорошо понимал значение совета, состоящего из мудрых людей, в управлении государством. В своих «Уложениях» он так писал об этом: «Десять долей государственных дел я решил с помощью совета и совещаний и только одну долю – с помощью меча». В условиях строительства правового демократического государства и гражданского открытого общества эти высказывания мудрого государственного деятеля имеют большое практическое значение, и потому они своевременны и актуальны.

В духовном наследии А. Тимура очень много полезного для современности. Изучение и использование его является одной из основных задач духовного обновления. В автобиографии Амир Тимур пишет о нравственных качествах человека как личности с огромным внутренним духовным богатством и красотой, которые сводятся к следующему:

- в основе нравственных качеств должна быть бескорыстность;
- необходимо беспрекословное соблюдение религиозных догматов, следует уважать личности, почитаемые по воле аллаха;
- всегда нужно делать больше пожертвований в пользу бедных, каждую ссору надо внимательно изучать и по мере возможности её надо решать положительно;
- всю деятельность направлять к всеобщей выгоде и пользе. В этом деле без причины не обижать никого, оказывать посильную помощь тем, кто пришел к тебе за помощью;
- выше ставить религиозные вопросы над обыденными, жизненными и светскими делами;
- строго придерживаться справедливости;
- никогда не обещать, если не в состоянии выполнить обещания;
- никогда никому не вредить без причин;
- себя считать слугой и рабом аллаха;
- стремиться быть одинаковым с простыми и с высшими слоями населения;
- никогда не надо завидовать другому;
- строго соблюдать принципы хадисов пророка и аллаха;
- высоко поднимать знамя ислама, признать великую силу тариката веры: «Я слышал, что вера и сила рождены от одной матери. И потому сила, основанная на крепкой вере, будет великой»;
- всегда надо почитать сайидов, беречь шейхов и мулл. «Всегда на моих совещаниях и мероприятиях они присутствовали. В книге по имени мудрого мыслителя поднебесной указано, что если в совещаниях участвуют религиозные деятели, то такого правителя никто не может победить» [2, с. 34–38].

Другим важным источником изучения культурного наследия, где раскрыта роль нравственных ценностей, являющихся основой духовно развитой личности, является религия зороастризм. Заратустра – по-гречески Зороастр, его именем и названа эта религия, которая впоследствии послужила одним из источников основных догматов ислама. С ранних лет он был знаком с различными религиозными взглядами и учениями. Зороастр – выходец одного из племен Хорезмского оазиса – Спитама. Родиной зороастризма считают Центральную Азию. Мэри Бонс написала четырехтомный труд по истории зороастризма. Она доказала, что родиной этой религии является Хорезм. Зороастризм не относится ни к национальным, ни к мировым религиям. Эта специфичная религия основана на дуа-

лизме. Сущность ее в том, что в мире существуют два начала, между которыми идёт постоянная борьба, борьба между тьмой и светом, борьба между добром и злом. Доброе начало олицетворяет Ахурамазда, а злое – Ариман. В конце концов в этой схватке должно победить добро. Потом наступит долгое доброе существование в мире. В зороастризме особо подчеркивается, что, кроме двух богов, существуют еще пять, которые как будто бы управляют различными естественными процессами. Следует подчеркнуть, что зороастризм освящает огонь, землю, воду и воздух. Их так обожествляли, что за малейшую порчу наказывали беспощадно. Например, за загрязнение воды без колебаний приговаривали к смертной казни. В зороастризме было разработано учение об аде и рае, о двух мирах, о бессмертии души. По представлениям этой религии, после смерти душа человека будет жить самостоятельно.

Следует отметить, что многие положения этого учения впоследствии вошли в ряд основных догматов иудаизма, христианства и ислама.

Зороастрийцы большое внимание уделяли нравственному воспитанию человека. Мудрость, праведность и добродетель высоко ими почитались. Об этом свидетельствует нижеприведенный отрывок из «Авесты». «Воистину есть два первичных духа, близнецы, славящиеся своей противоположностью. В мысли, в слове и действии – они оба, добрый и злой. Когда эти два духа схватились впервые, то они создали бытие и небытие, и то, что ждет, в конце концов, тех, кто следует путем лжи – это самое худшее, а тех, кто следует путем добра, ждет самое лучшее. И вот из этих двух духов один, следующий лжи, выбрал зло, а другой – дух святейший, облаченный в крепчайший камень, выбрал праведность. Пусть это знают все, кто будет постоянно ублаговлять Ахурамазду праведными делами» [3, с. 24–25]. Зороастр воплотил свой идеал в Ахурамазде. Более того, свои взгляды, мысли он выражал в вопросах и ответах, обращенных к Ахурамазде. Например, Зороастр обращался с вопросом о том, где находится место счастья и радости? Ахурамазда отвечал ему: «Это такое место, где люди строят дома, церкви, занимаются животноводством и земледелием, имеют детей. Я двумя руками поддерживаю тех, кто занимается созидательным трудом». По мнению Ахурамазды, только трудом и земледелием можно бороться с темными силами, со всем плохим и мракобесием. Земледелием можно сделать очень многое и только трудом можно осчастливить людей. Производство материальных ценностей считалось основной чертой праведного человека. Для зороастрийцев огонь считался священным. У них имелся специальный храм огня. Вот почему их называли «огнепоклонниками». Но сами зороастрийцы с таким названием не были согласны. Для них огонь являлся только символом чистоты бога и света.

Изучение культурного наследия прошлого, осмысление и переосмысление положений, приведенных в древних источниках, является важным шагом по пути воспитания личности.

Каждая нация и народ имеют своё прошлое и созданные в этом прошлом ценности. Их изучение является важным фактором формирования духовных основ общества. Но это не означает, что государство должно отказываться от общечеловеческих ценностей, созданных другими народами. Задача заключается в умении синтезировать западные и восточные ценности, приспособлявая нужные к условиям национальной культуры.

В Узбекистане, добившемся национальной независимости, уделяется большое внимание вопросам духовности, так как от их правильного решения зависит национальное возрождение, национальный прогресс. Действительно, сфера духовной жизни в стране признана приоритетной наряду с экономикой.

Библиографический список

1. Каримов И. Высокая духовность – непреодолимая сила. – Ташкент, 2008.
2. Тимур А. Уложения Тимура. – Ташкент, 2001.
3. Эркаев А. Духовность и развитие. – Ташкент : Маънавият, 2008.

УЧИТЕЛЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ПРИМЕРЕ ГОЛИЦЫНСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Ю. Мясина, Д. Б. Казанцева
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

Summary. The contribution of schools to the Victory in the great Patriotic war in history, in our opinion, is investigated insufficiently. The school continued to perform its direct purpose – to teach children. In the years of the war, the school became very difficult, because the children and the teachers had to simultaneously and work on the farm, and to learn during the whole year, in summer and winter. In the war years the teachers had a share to raise labour spirit of our people. They were artists, lecturers participated in the implementation of state loans, together with learning (teaching) collecting funds, warm clothes and food for the red Army.

Key words: School; teacher; War; fighting spirit; history; memoirs; award; medals.

Проблема вклада советского народа в дело Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. актуальна как никогда в настоящее сложное социально-экономическое и политическое для страны время. Существует надежда, что обсуждение концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории, осуществляющееся в настоящее время во всех регионах России, прой-

дет успешно, и восстановится справедливость истинно героического вклада нашего народа в достижение Великой Победы.

В связи с этим требуют более пристального рассмотрения и исследования многие частные моменты того периода, одним из которых является и вклад школ в дело Победы в годы Великой Отечественной войны. А данный вклад был немаловажным и выражался в самых разных трудовых формах, несмотря на то, что школа продолжала при этом выполнять в тяжелой обстановке свое прямое предназначение – учить детей. Рассмотрим героический подвиг российских учителей на примере средней школы села Голицыно Пензенской области.

С началом Великой Отечественной войны весь народ России поднялся на борьбу с фашизмом. Главный лозунг – «Всё для фронта, всё для Победы» был прямым руководством к действию для каждого человека. Большинство мужчин с. Голицыно были призваны на фронт, и поэтому в селе, как и во всей стране, катастрофически не хватало рабочих рук. На фронте оказались старшеклассники призывного возраста и их учителя, к примеру Агафья Афанасьевна Зезюлева, учитель математики, Николай Михайлович Колпаков, учитель физики и математики, Николай Павлович Лукьянов, Алексей Иванович Землянов, Иван Иванович Клохтунов, Василий Антонович Орлов, Владимир Федорович Мясин и др. И на плечи женщин, стариков и подростков легла вся тяжесть работы в тылу.

В новом 1941/1942 учебном, военном году к занятиям приступили только в начале ноября, так как учащиеся с первого по десятый класс, вместе с учителями Прасковьей Георгиевной Бойко, Евгенией Никаноровной Баракиной, Надеждой Максимовной Кривоновой работали на уборке урожая в селах Голицыно, Долгоруково, Дубровка, Кульмановка.

В своих воспоминаниях Александра Георгиевна Бочкова, в то время работавшая учителем немецкого языка в Голицынской средней школе, пишет: «В школе стало очень трудно, ведь детям и преподавателям приходилось одновременно и работать в колхозе, и учиться в течение целого года, летом и зимой. Приходилось возить необмолоченные снопы хлеба на ток, подвозить корм на животноводческие фермы, собирать на поле колоски до самого снега, заниматься уборкой свеклы и картофеля, чтобы наша армия крепче была врага-фашиста» [1].

Учитель истории, ветеран труда Анна Михайловна Пономарева окончила школу в 1942 году. Она вспоминала, что в ее классе были одни девочки, а все мальчишки ушли на фронт. Тогда же она и начала свой трудовой путь сначала учителем начальных классов в с. Аршиновке, а затем в с. Голицыно. В своих воспоминаниях она пишет: «Работать было трудно, не хватало учебников, тетрадей. Тетради шили из газет и на них писали. Дети приходили в школу го-

лодные, но приходили каждый день. И никому не приходила в голову мысль о возможности уклониться от работы или от иных возложенных обязанностей. Дети вместе с учителями после или вместо занятий часто шли в лес, чтоб готовить дрова для школы, часто занятия проходили в нетопленных классах. Каникул и выходных дней попросту не было» [4].

Вера Васильевна Зюзина, учитель русского языка и литературы, вспоминает: «Можно сказать, что в годы войны нам, учителям, выпала доля поднимать трудовой дух нашего народа. Мы часто были артистами, лекторами, устраивали вечера поэзии, как можно, крепили веру в победу. Участвовали в реализации государственных займов, вместе с учащимися собирали средства, теплые вещи и продукты для Красной Армии. А дома многих из нас ждали похороны с фронта. И никому не приходила в голову мысль подсчитать, сколько тонн дефицитнейших продуктов, какое количество теплых вещей для фронта собирали учащиеся и преподаватели Голицынской школы, потому что это было для фронта, это было для Победы» [2].

За трудовой вклад в победу многие учителя были отмечены государственными наградами: Анна Ивановна Орлова, учитель русского языка и литературы, – орденом «Трудового Красного Знамени»; Анна Васильевна Калинина, учитель начальных классов, – медалью «За Победу над Германией»; Анна Николаевна Комова, учитель математики, – медалью «За трудовое отличие»; Александра Георгиевна Бочкова, учитель немецкого языка, Татьяна Николаевна Богомолова, учитель биологии, Зюзина Вера Васильевна, учитель русского языка, Клавдия Илларионовна, учитель начальных классов, были награждены медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

Многие педагоги в годы Великой Отечественной войны ушли на фронт, среди них были и женщины. Так, к примеру, Агафья Афанасьевна Зезюлева, учитель математики Голицынской средней школы, на фронт была призвана в 1942 г. Служила в частях ПВО Северо-Западного фронта, не раз испытала бомбежки фашистской авиации, защищая небо нашей страны от вражеских самолетов. Она награждена медалями «За победу над Германией», «За боевые заслуги», юбилейными медалями и грамотами Верховного главнокомандующего. Николай Михайлович Колпаков, преподававший физику и математику, был директором школы в 1942–1944 гг., ушел на фронт в 1944 г., а после Победы вернулся обратно в родную школу. Николай Павлович Лукьянов воевал с 1941 г. Вернувшись, стал заведующим РОНО Голицынского, а с 1959 по 1979 г. – заведующим РОНО Нижнеломовского района. Награжден орденом Ленина, медалями «За отвагу», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», «За трудовое отличие», а также более чем шестьдесятю грамотами и другими наградами. Николай Павлович Лу-

кьянов – «Заслуженный учитель школы», «Отличник народного просвещения». Алексей Васильевич Землянов ушел на фронт добровольцем в 1943 г. прямо из 10 класса. Он воевал в составе 3-ей танковой армии. Дважды награжден орденом «Красной Звезды», орденом «Отечественной войны 2-й степени». Василий Антонович Орлов, преподаватель физики и машиноведения, воевал с 1941 по 1945 гг. Среди его многочисленных наград – орден «Красной Звезды», орден «Отечественной войны 2-й степени», боевые медали. Василий Антонович вместе с супругой, учителем русского языка Анной Ивановной является родоначальником учительской династии с. Голицыно – Орловых [3].

Владимир Федорович Мясин был призван на фронт из 10 класса в 1943 г. После окончания краткосрочных командирских курсов в г. Куйбышеве (ныне г. Самара) в звании лейтенанта был отправлен на фронт. В 1945 г. из-за ранения вернулся домой, в с. Голицыно, где и работал учителем начальной военной подготовки до 1973 г. Он награжден многими медалями, в том числе «За отвагу», «За боевые заслуги». Владимир Федорович Мясин является родоначальником учительской династии с. Голицыно – Мясиных.

Можно гордиться тем, что в школах нашей Родины и непосредственно в школах нашего родного Пензенского края, например с. Голицыно, были такие замечательные педагоги, наши близкие – дедушки и бабушки, которые в годы Великой Отечественной войны самоотверженно приближали такую нужную всем нам и долгожданную Победу. К сожалению, большинства из них давно уже нет в живых, но наша память о них – вечна.

Библиографический список

1. Воспоминания А. Г. Бочкова // Фонд школьного музея села Голицыно.
2. Воспоминания В. В. Зюзиной // Фонд школьного музея села Голицыно.
3. Воспоминания А. В. Мясиной // Фонд школьного музея села Голицыно.
4. Воспоминания А. М. Пономарева // Фонд школьного музея села Голицыно.

II. ЯЗЫК, ИСКУССТВО И НАУКА КАК ПРОЯВЛЕНИЯ ДУХОВНОСТИ

ЯЗЫК. ЗНАНИЕ. СОЗНАНИЕ

Е. О. Гончарова

Национальный исследовательский государственный
Саратовский университет им. Н. Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия

Summary. The author examines the phenomenon of language focusing on the relationships between language, consciousness and cognitive process. The main concern is the role of the language as a construct which forms human's attitude to the universe.

Key words: consciousness; sleep; language; word; people; knowledge; speech; symbol; memory.

Язык невозможно отнять,
только слово осталось у человека:
всё продано, отдано, сожжено.
А язык сверкает [4].
Лев Николаевич Толстой

То, что человек стал осваивать окружающий мир, можно считать религиозным фактом: не потому что человек, став homo sapiens, получил мудрость, взял орудие, а, наоборот, он взял орудие, потому что уже был мудрым [1].

Не случайно в процессе нарастания познавательных способностей человека усложнялся язык человека в качестве средства абстрактного мышления.

Платон отмечал способность языка представлять различные предметы через отношение подобия между означающим и означаемым, способность языка действовать на основе договоренности.

Овладевая языком, человек увеличил свои возможности в построении сознательного отношения к миру. Язык стал универсальным посредником в отношениях между сознанием и бытием. Сознание человека может иметь дело с самим языком точно так же, как и предполагать существование внешнего мира. Но из этого вовсе не следует, что язык тождественен сознанию с бытием. В XX веке философия языка выдвинула новый тезис, согласно которому отношение сознания к бытию является языковым. Язык – это то, что пронизывает все структуры бытия и сознания. Главное не запутаться и отличать существование внешнего мира от языка, так же, как надо отделять язык от сознания. Но осознание окружающей действительности человеком настолько тесно связано с языком, что

стремление отделить бытие и сознание от языка – это просто не очень реальное желание. Только язык может превратить сознание в разговор и тем самым построить общение. Все законы, любая причина или явление, или свойство с отношением – все они предопределяются значением языка.

Проблеме сознания посвятили себя множество философов и психологов. Из современных психопатологических и психологических работ особую ценность представляют работы Ф. В. Бассина, А. Н. Леонтьева, А. А. Меграбяна, С. Л. Рубинштейна, Е. В. Шороховой.

Сознание – это основное бытие, которое выражает отношение человека к своему бытию. Основным содержанием сознания человека является знание. Знание – это объективная реальность, которая строится в сознании каждого человека (знание является конечным результатом любой познавательной деятельности). Проблема познания признана одной из самых главных проблем философской мысли. Благодаря знанию человек отражает и идеально воспроизводит объективные связи реального мира. Появление познания как такового обусловлено общественно-исторической деятельностью. На протяжении веков человек постоянно развивал, увеличивал, углублял, совершенствовал свои знания.

Сознание человека едино и целостно. Именно сознание, по мнению специалистов в области медицинской психологии, обеспечивает человека высоким уровнем отражения действительности и саморегуляции. Благодаря этому человек не только может познавать окружающий его мир, но и изменять его под себя. Глубокое изучение сознания показало, что решающее значение для сознания, его развития, а также сохранности имеет кора головного мозга и в первую очередь вторая сигнальная система. Я думаю, что можно согласиться с Ф. В. Бассиным, который считал, что под «уровнем бодрствования» надо понимать ясность сознания, или то, что описывал И. П. Павлов как тонус коры головного мозга.

И всё же в нашей жизни существует такой момент, когда сознание, можно сказать, «отключено», – сон. Исследователями давно уже признан тот факт, что сон бывает разной глубины. Неглубокий сон сопровождается сновидениями, и при пробуждении человек может помнить его полностью или только его отрывки. Очевидно, что сны, которые человек может вспомнить, связаны с сознательной психической деятельностью. А вот то, что мы не можем вспомнить, относится к области неосознаваемого.

«У сна нет господина», – гласит пословица [11].

Семейный психолог О. С. Мартынова, сходясь во мнении со многими специалистами, в своей статье «Психология снов» писала о том, что сны бессознательно отражают действительность. Мне кажется, что она права, сны не предсказывают будущее, они указывают на слабые места в человеке, на которые нужно обратить внима-

ние. По сну можно понять, что происходит в психике человека: например, подавляет ли он свою сексуальную жизнь (Фрейд описывал проявление во снах сексуальных желаний). Возможны сны, которые исполняют потаенные желания, сознание, уставшее от подавления, выдает сон, в котором самые смелые человеческие чаянья осуществляются.

«Сон – это волшебный фонарь, при свете которого видят с закрытыми глазами всё, что жизнь имеет в себе чудесного», – считал Буаст [11].

Специалисты называют сон – метафорой, которая всегда может иметь несколько значений. Благодаря вариативности сна во все времена существовали толкователи снов и составители сонников, которые пользовались человеческими страхами, желаниями, надеждами для составления лжепредсказаний.

«Consequentia non valet»¹.

Сознание использует язык в качестве инструмента, благодаря которому можно выразить бытие. Любому слову языка, каждому предложению будет соответствовать своя определенная реальность бытия, реальность внешнего мира или реальность другого человека. Слово призвано не только для того, чтобы сообщить нам о ком-то или о чём-то, но и с его помощью мы вполне можем удостоверить сознание другого человека. «En el principio existia la Palabra» (Juan, 1: 1)². При помощи слова человек может рассказать о себе миру или же полностью спрятать себя от этого мира. Но надо обязательно учитывать, что из глубины сознания человека выходят только фундаментальные, основные данные. В разговоре любой человек подсознательно стремится сообщить только принципиальные послышки, поскольку без них разговор абсолютно потерял бы смысл. Получается, человек в разговоре высказывает только нечто новое и необычное, предполагая, что его собеседник в состоянии понять остальное сам. Разговор человека можно сравнить с произведением искусства – с картинами. Даже самый великий художник переносит на холст только совокупность некоторых данных, которые обрабатывались в сознании мастера. Картина – это отображение эстетических идей, склонностей, возможно, и убеждений. Ни одна картина никогда не ограничивается только своей рамкой. Но даже шедеврам мирового искусства свойственно устаревать – и именно в эстетическом плане. Даже если говорить о том, что то или иное произведение несет в себе какую-либо вечную ценность, которая актуальна и в современном обществе, то мы лишь вырываем минимальную часть того, что было изображено художником, мы просто насильственным образом забираем это из контекста, отодвигая всё остальное на зад-

¹ Вывод не имеет силы (пер. с лат.).

² ...в начале было Слово (Иоанн 1: 1) (пер. с исп.).

ний план. Картина устаревает, как любовь – всё начинается с заверений о ее вечности, но время движется вперед, страсть проходит, клятва начинает устаревать и терять былую остроту. И в конечном итоге корабль любви медленно, но верно терпит крушение. И воспоминание о любви становится прошлым – ибо прошлое это и есть глубина, постоянное наслоение настоящего.

Ничто поистине глубокое не рождается в нашем сознании из каких-то обоснований и не живет ими. Человек обосновывает для себя нечто очень сомнительное, маловероятное или то, во что мы вообще не верим. Чем глубже компонент убеждений, тем меньше человек вообще его замечает, люди в принципе своем просто перестают его воспринимать. Человек просто живет этим. Оно становится обоснованием наших поступков, принципов, идей.

Гуманитарная парадигма сделала человека мерой всего сущего, и не имеет значения, будь то познание окружающего мира и социума в целом либо более узкая проблематика, как человеческий язык. Человека нельзя изучать без рассмотрения вопросов языка и речи – это ключевое звено в психическом и социальном развитии личности. Выявление специфики индивидуального функционирования языкового знания, а также его репрезентации являются ключевыми моментами в объяснении успеха или неудачи в области вербальной коммуникации человека, а при взаимодействии в сознании индивида нескольких языковых систем – уже и в межкультурной коммуникации.

Человек обладает способностью иметь информацию в чистом виде (т. е. информация, которая отделена от словесного или жестового языка), но это совсем не нарушает мнения специалистов о том, что язык и мышление тесно связаны друг с другом. Без языка человек был бы только носителем информации. Информация каждого индивида принадлежала бы только ему одному и никогда бы не стала общественным достоянием, просто каждый бы знал только то, что он сам выяснил в своем индивидуальном процессе познания. Язык не только устанавливает взаимоотношения между людьми, но и помогает людям «строить» внутри себя абстрактные образы и абстрактное мышление. Именно благодаря языку развивается познавательный процесс, осуществляется прогресс науки, культуры и в принципе развитие всей мировой цивилизации. Язык есть материальная форма мышления.

Разные языки призваны по-разному построить мировоззрение людей, согласно тому, как тот или иной носитель понимает этот мир и выражает свое отношение к нему. Если нормального человека поместить в чужую страну, то его естественным желанием становится выучить язык данного населения. Знать чужой язык станет просто его потребностью. Что он сделает дальше? Скорее всего, он купит самоучители, словари, попросит о помощи носителя данного языка,

и постепенно способность соотносить знакомые предметы с новыми словами оттачивается. Человек выучивает грамматику, начинает строить предложения согласно правилам данного языка, и тут-то он и начинает постигать логику, стиль мышления населения данной страны. В этом то и возникает проблема, человеку надо привыкнуть к другому стилю осознания этого мира, и тут уже не могут помочь ни словари, ни самоучители. Чужой язык просто принципиально по-другому проклассифицировал этот мир. Некоторые языки не имеют вовсе таких слов, которые являются обиходными для других языков. Каждый язык описывает мир и явление на основе своих смысловых возможностей. Владение иностранным языком (и не важно, будь то первый или уже третий) формирует в сознании отдельную систему процедур, которая и настраивает работу иноязычного речевого механизма.

Знание – это своего рода идеальный образ действительности. Знать что-то – это иметь идеальные представления о каком-либо предмете или явлении. Индивидуальное знание не всегда становится общественным достоянием, но иногда индивидуальное достояние субъекта становится достоянием общественным, гносеологическим субъектом. Можно сказать, что знание переходит в «общественную голову». Такая интеграция знания происходит за счет постоянного общения людей друг с другом. Общество критически осматривает какое-либо знание и решает: признавать данное знание или нет. Познавательные способности человека связаны в первую очередь с органами чувств. Именно чувства начинают познавать мир первыми, они помогают человеку с самого рождения, закладывают основы фундамента познавательной деятельности. Человек имеет способность чувственно отражать объективную действительность, при этом строя субъективную реальность.

Речь человека – это своего рода индивидуальный акт, суть которого в том, что человек обращается к языку как к социальному и культурному явлению. Это способность человека при помощи языка передать чувственные образы. Свободное комбинирование знаков и выстраивание их в нужной позиции, в устной или письменной форме, есть основное назначение речи.

Для передачи речи на письме человек создал систему письменных знаков. Знаком называют взаимосвязь означающего (в форме письма, рисунка) с означаемым. Самые распространенные классификации знаков сводятся к тому, что знаки разделяются на языковые и неязыковые знаки, или на естественные и искусственные. Эдмунд Гуссерль делит все знаки на «Знаки Указатели» и «Знаки Выражения». «Каждый знак есть знак для чего-либо, однако не каждый имеет некоторое «значение», некоторый «смысл», который «выражен» посредством знака. Во многих случаях даже нельзя сказать, что знак «обозначает» то, относительно чего он назван знаком» [10].

Многие специалисты подчеркивают, что знак является не объектом познания, хотя и может быть таковым, а средством познания. Один и тот же образ может быть предан совершенно в разных знаках. Например, в русском языке «ручка», в испанском языке «el bolígrafo», в итальянском «biro», а в английском «a pen». Проще говоря, связь между самим значением и его знаком довольно-таки неоднозначна, а следовательно, в какой-то мере случайна, но исторически словообразование выстраивается во взаимосвязи случайности с необходимостью.

Неязыковые знаки призваны представлять или замещать какие-либо предметы. Эти знаки не являются выражением сознания, поэтому не являются средством общения. Языковые знаки выражают акт сознания и выполняют коммуникативную функцию. Языковые знаки делятся на две группы: относящиеся к естественным языкам (национальным) и к искусственным языкам (языкам науки); неязыковые знаки делятся на сигналы, символы и другие знаки. Следует помнить, что языковые знаки с легкостью могут обозначать вымышленные предметы и явления (например, такие несуществующие создания, как русалка, трехглавый Цербер, Голем, единорог).

«...Lo que he escrito, lo he escrito (Juan 19: 22)»¹.

По мнению Льва Семеновича Выготского [5], истинный смысл каждого слова определяется в конечном итоге только богатством существующих в сознании человека моментов, которые относятся к тому, что выражено данным словом. Знак вбирает в себя из контекста все аффективные и интеллектуальные моменты и начинает нести в себе одновременно и очень много, и очень мало смысла. Много из-за того, что референтная область может очень сильно расшириться, но при этом и мало из-за того, что его абстрактная область уменьшится до некоторого конкретного контекста.

Передача знаний происходит постоянно между поколениями, между современниками – благодаря материализации знания и выражения его в языке.

Язык и сознание постоянно меняются во времени. Каждая эпоха, каждое поколение несут свое коренное изменение. В среднем во времени сталкиваются постоянно только три поколения. И на примере этих трех, можно сказать разных, эпох очень заметна эта бездна непонимания друг друга. Пожилой человек просто перестает понимать молодого человека, не потому что не хочет, а потому что уже не может в силу сформированности своего сознания и языкового запаса. Точно так же молодой человек не может понять старого человека. Но самое интересное, что сознание человека устроено так, что одно поколение не может понять, почему его не понимает дру-

¹ ...что я написал, то написал (Иоанн 19: 22) (пер. с исп.).

гое, ведь у каждого поколения есть свои прописные истины, которые являются понятными и естественными для его представителей.

Я считаю, что в нашем современном обществе существует отрыв прошлого от настоящего, нарушен дух преемственности и традиционализма. Модели, правила, нормы часто игнорируются человеком. Человек думает, что может решать все проблемы настоящего, не опираясь на опыт прошлых поколений. Нередко человек остается один на один со своими проблемами, отказывается от своих корней и теряет своих предков.

В течение многих столетий человечество создавало теории памяти. На современном этапе пользуются популярностью четыре теории памяти: ассоцианистская, гештальтпсихологическая, бихевиористическая и деятельная теория памяти.

Память каждого человека состоит из ряда элементов: логических, энциклопедических, лексико-семантических, прагматических. Логические элементы воплощаются в способности индивида делать индуктивные и дедуктивные выводы и оперировать соответствующими знаками. Энциклопедические способности выражают наши знания языка. Лексико-семантические навыки основаны на использовании метафор, синонимов, омонимов и др. Прагматические навыки обусловлены языковым опытом человека, который позволяет использовать язык культуры с учетом ее особенностей, ограничений, в соответствии с определенными потребностями.

Самой таинственной на данной момент является генетическая память. Психолог Светлана Куралина [8] пишет о том, что данная память является носителем жизненной энергии. Действительно, если разобраться, то существует очень много теорий о том, что ген несет в себе код, этот код вроде носителя информации о предке. Эта информация находится в сфере бессознательного, но в определенный момент жизни эти знания переходят в сознательную сферу, становятся частью нас, помогают нам, а иногда спасают нам жизнь. Существует теория семейных систем, которая утверждает, что член семьи всегда пребывает в поле своего рода, которое воздействует на него и может изменяться в зависимости от чувств и действий каждого члена рода, умершего или живущего. Если какой-то член родовой системы забыт, или же сознание подавляет воспоминание о нём, то родовой поток энергии этого человека перекрывается. Например, при разводе родителей ребенок остается только с одним из родителей, если же этот процесс был не приятен для ребенка, то сознание ребенка начинает подавлять воспоминания о втором родителе. Головной мозг направляет свои импульсы на подавление гена, переданного забываемым родителем. Тем самым мозг активизирует гены того родителя, с которым ребенок остался и который ему приятен. И тут уже происходит «война» за самый сильный ген. Ребенок может стать похожим на своих бабушек и дедушек, представителей преды-

дущих поколений. Конечно, внешность самого ребенка не изменится, но характер, воля, чувственная сторона жизни изменятся коренным образом. Даже свои мысли ребенок будет выражать так, чтобы не быть похожим на подавляемого родителя.

«Человеческий ум не выдумывает ничего абсолютного, даже и тогда, когда он соображает самые нелепые вымыслы», – писал Вильмен [11].

Библиографический список

1. Зубов А. Б. Лекции по истории религий проф. А. Б. Зубова, прочитанные в Екатеринбурге. – М. : Никая, 2011. – 144 с.
2. Кризис сознания : сб. работ по «философии кризиса». – М. : Алгоритм, 2009. – 272 с. – (Философский бестселлер).
3. Курило Л. Ф. Откуда берутся негритята, или что такое телегония // Огонек. – 1995. – № 29 (4408). – С. 42–44.
4. Толстой Л. Н. Статьи о литературе и искусстве. Т. 15. – М. : Худ. лит., 1983.
5. Выготский Л. С. Мышление и речь. – Изд. 5, испр. – М. : Лабиринт, 1999. – 352 с.
6. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. – СПб. : Питер, 2012. – С. 288.
7. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. – СПб. : Питер, 2012. – С. 224.
8. Куралина С. В. Синдром хронической усталости // Сайт факультета психолого-педагогического менеджмента.
9. Бассин Ф. В. Проблема бессознательного. – М. : Медицина, 1968. – С. 468.
10. Гуссерль Э. Логические Исследования. Т. II. Исследования по феноменологии и теории познания. Исследование I. Выражение и значение. Гл. I. Существенные различия. Двойственный смысл термина «знак» / пер. с нем. В. И. Молчанова. – М. : Гнозис, Дом интеллектуальной книги, 2001.
11. Энциклопедия ума, или словарь избранных мыслей. – М. : Терра, 1998. – С. 456.

ПЕСНЬ МОЛЧАНИЯ КАК ИСТОЧНИК ВНУТРЕННЕЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Л. А. Бочкарёва

Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы, г. Уфа,
Республика Башкортостан, Россия

Summary. This article refers to the ability to achieve harmony with the world, by entrusting ourselves song of silence. This is the inner transformation of the individual.

Key words: silence, spirituality, harmony, unity and happiness.

*Есть вечность...
И кто хоть раз, хотя бы на мгновенье
Почувствовал не разумом, но сердцем,
Но всей своей неповторимой сутью ее
прикосновенье,
Тот знает – есть вечность...*

Любимую музыку – музыку сердца – мы слушаем наедине с собой, в полном молчании. Наверное, потому, что именно в этот волшебный момент происходит единение высшего Я со Вселенским целым. То, что невозможно описать словами и, быть может, научно доказать, но можно прочувствовать, узреть добрым сердцем.

Невозможно разгадать и исчерпывающе познать существование, ибо мир это необъятная тайна. Музыка молчания – искусство «бессловесного познания» секрета миропорядка. Истина всегда сокрыта в неподвластном разгадке человеческим разумом таинстве мира. Равно, как вера в Бога. Его никто не видел, не слышал, не прикасался к Нему, одним словом, Его существование научно не доказано, но присутствие всегда ощутимо (сердцем).

Сказано: «Если веришь – не требуй объяснений, ибо объяснения предполагают понимание, а понимание удел Бога». Поэтому человеку доступно лишь чувственно познать то, что не дано познать разумом.

Опыт музыки Всеединства настолько великий и всеобъемлющий, что содержит в себе противоречия.

Рассматривая ее как диалог, следует предположить, что человек – частица Вселенной. В таком случае произойдет безмолвный диалог с существованием. Откровенный диалог сердца с миром.

Песнь молчания же предполагает сонастроенность человека со всеобщим. Это пребывание в состоянии единства с целым. Песнь молчания позволяет войти в гармонию со Всеединством. В тот момент, когда музыка сердца человека звучит в унисон с существованием, человек, исчезая как часть, растворяется в гармонии мира,

происходит его полное соитие с самим мирозданием, где нет разграничения на части. Всё есть единое целое.

Наверное, оба определения будут верны, поскольку тайну музыки Всеединства постичь столь же сложно, как и саму тайну бытия.

Музыка воздействует на сердце, душу, духовность человека. Она существует повсюду, во всех измерениях. Музыка способствует становлению человека как высоко духовного существа, как человека в полном смысле этого слова, человека с большой буквы.

Песнь молчания – это музыка сердца каждого отдельно взятого человека. У каждого своя. Сокровенная. И когда она созвучна с музыкой Вселенной – это истинное блаженство, полнота бытия, это счастье.

Истина, любовь, добро, красота – непреходящи, именно они есть смысл нашей жизни. То, что они нематериальны и мы не можем их потрогать, вовсе не означает, что они не существуют. Мы их чувствуем, они для нас важны, к ним стремимся и этим живы. И так будет всегда. Идеалом может быть только то, что нерушимо и значимо во все времена. Это всё то, что делает нас чувствующими, по-настоящему «живыми», возвышает над миром животных. Эти категории закладывают фундамент нравственности и определяют человека как духовное существо, а значит, часть божественного, высшего.

Музыка это не просто совокупность звуков, расположенных в определенном порядке, на заданной высоте, организованных во времени и тембрально окрашенных. Это нечто большее, трансцендентальное, запредельное. Она каким-то волшебным, совершенно простым и естественно-ненавязчивым образом охватывает всё существо человека, пробуждая в нём к жизни искренность, чистоту. Добирается до таких глубин его существа, о которых он сам может даже не подозревать, открывая новые грани его сущности, даруя возможность самопознания и совершенствования. Музыка это нечто, изливающееся из одного сердца и сливающееся в сладком созвучии с откликом другого сердца, многих сердец. Ноты, музыкальные инструменты, средства музыкальной выразительности дают лишь повод к тому, чтобы случилась Музыка! Музыка это то, благодаря чему мы забываем о заботах, радуемся жизни, мечтаем, обретаем крылья, улетаем в запределье.

Открывать сердце, изливать душу заложено в природе человека. Иначе не было бы выражения «тяжело на душе». Человек может не любить музыку, звучащую извне. Про таких людей говорят: «Тот, кто не любит музыку, не любим Богом». Музыке же сердца подвластен каждый. От нее никуда не уйдешь, как невозможно убежать от себя. Музыка наполняет сердце каждого человека. Даже если человек злой на весь мир, в нём звучит музыка. Но музыка его молчания – агрессивная, полная разрушения. Это музыка сердца, которое видит этот мир таковым. Это субъективный мир человека закрыто-

го, замкнутого, живущего в страхе познать неведомое. Познать чувство, способность чувствовать доверие, доброту, любовь, радость и счастье. Добрый человек, напротив, видит мир красивым, в ярких, светлых красках. И это тоже верно. Объективный мир существует вне и независимо от нашего сознания, настроения и отношения к жизни. Истинным же будет хорошее, доброе видение мира и отношение к нему, поскольку мир создан бесконечной Любовью, а человек создан для счастья, как птица для полета.

Рано или поздно человек приходит к пониманию, что нужно избавиться от напряжения, излить свое сердце, разрядиться. И это будет песнь его молчания, которая поведаст ему об истинном мире, ставшем, в свою очередь, на одно любящее сердце богаче, проявит Истинного Духовного Собеседника и Наставника, подарит чувство собственной значимости как уникальности божественного творения, ибо лишь открытое сердце способно почувствовать Бога.

Песнь молчания – музыка вечности. Она звучит непрерывно, ибо это музыка души, а душа вечна, как само существование.

ВЛИЯНИЕ МУЗЫКИ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ МОЛОДЁЖИ

Д. О. Орехова

**Национальный исследовательский Иркутский
государственный технический университет,
Институт изобразительных искусств
и социально-гуманитарных наук, г. Иркутск, Россия**

Summary. Music affects socialization. Depending on the musical preferences of music affects the education of youth. And shapes their worldview.

Key words: music; youth; impact; socialization.

Сегодня большое место в нашей жизни занимает музыка, она сопровождает нас везде. Молодёжь активно слушает музыку. Кто-то с помощью музыки расслабляется, кому-то, наоборот, музыка помогает сконцентрироваться. Ничто так не отличает молодёжь от взрослых, как её поглощённость музыкой. Существует множество направлений музыки, и каждое влияет на воспитание молодёжи, на формирование её жизненных идеалов и принципов. В данной работе исследуется влияние музыки и разных стилей музыки на социализацию личности.

Вопросом влияния музыки на человека занимались многие учёные. Они проводили различного вида исследования по данной проблеме и выявляли определённые закономерности такого влияния. В. С. Цукераман раскрывал специфику социологического подхода к системе «музыка – слушатель». Теодор Адорно говорил о му-

зыка как феномене мировой культуры и выделял типы слушателей. У Н. Р. Исхаковой интересное исследование об изучении вкусов молодёжи, связи её с досугом, влиянии на молодёжь различных музыкальных направлений.

Изучая этот вопрос, мы провели социологическое исследование на тему «Влияние музыки на социализацию молодёжи». Стихийная выборка составила 75 человек. 38 человек – жители города Иркутска мужского и женского пола в возрасте 18–30 лет. 37 человек – жители городов Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Казани, Волгограда, Хабаровска, Нижнего Новгорода, Перми.

На данную выборку пришлось 51 % студентов, 49 % работающих, 17 % – безработных. По данным нашего опроса можно сказать, что вся молодёжь слушает музыку и у большинства она занимает важное место в жизни. Многие учатся играть на музыкальных инструментах. Другим нравится быть просто слушателями. Музыка является средством общения и развлечения. Можно утверждать, что воздействие музыки может быть разным: поверхностным и глубоким, положительным и отрицательным. Наиболее отрицательным считается влияние тяжёлого рока.

Популярную музыку хоть и считают достаточно вредной, но слушает её большинство т. к. лёгкая музыка не заставляет задумываться, а лишь способствует поднятию настроения. Но примитивные тексты такой музыки способствуют развращению молодёжи, растрате словарного запаса и даже деградации. 17 % оценивают эту музыку глубоко положительной, но можно сделать предположение, что этот процент вышел из тех, кто любит повеселиться под такую музыку.

Классику считают одной из самых положительных, хотя слушает её меньшее количество респондентов. Но большинство понимает, что такая музыка положительно влияет на духовное развитие и физическое состояние.

Наши респонденты относят жанры *gnb*, рэпа к направлениям, которые больше всего влияют на молодёжь. Большинство опрошенных прослушивают музыку как фон, какая-то часть считает это даже своим хобби. Как эмоциональную разрядку использует музыку каждый четвёртый.

Большинство респондентов считает, что музыка, хоть и частично, влияет на их мировоззрение и сознание. 16 % считают, что совершенно не влияет, что это никак не взаимосвязано. Или настолько уверены в себе и своём психологическом состоянии, что музыку не считают средством формирования личности.

Прослушивание весёлой музыки побуждает большую часть к активной деятельности, а также вызывает желание выпить, отдохнуть за пределами дома. Есть и такие представители молодёжи, у которых танцевальная музыка вызывает лишь раздражение и головную боль. Спокойную же музыку считают способствующей разрядке.

Считается, что молодёжь более подвержена желанию иметь кумиров. Это желание «равнять» себя с идеалом у них более выражено. Лишь 7 % признались, что имеют кумиров и пытаются им подражать. Чуть больше респондентов призналось, что подражание есть, но частичное. 80 % отвергают присутствие у них кумиров и подражание посторонним людям и стараются не ориентироваться на действия других. Обратимся к исследованию центра ФОМ. Опрос населения был проведён в 2008 году, выборка составила 1500 человек из 100 населенных пунктов. 32 % заявили, что в юности у них кумиров не было, причём чаще других так отвечали респонденты в возрасте 18–35 лет (41 %). Такая позиция понятна, если учесть, что по сравнению с людьми среднего и старшего возраста современные молодые люди чаще стремятся быть независимыми, в том числе – и свободными от кумиров.

Хоть доля кумиров очень низка, но ответы в текстах песен для себя всё же находят, хоть и отчасти, 44 %. В текстах песен бывают ситуации, которые понимаешь и переживаешь, как свои. Многие респонденты никогда не примеряли слова из песен на свою жизнь, поэтому никогда не задумывались над таким вопросом.

Сегодня наблюдается пристрастие молодёжи к лёгкому жанру, который является частью массовой культуры, а высокая музыкальная культура (классическая, народная и др.), которая играет большую роль в формировании общечеловеческих ценностей, у молодёжи часто не востребована. Музыка в функциональном значении всё больше становится фоном, формой самоупрощения. Отсюда в ментальности молодёжи возрастает роль её гедонической функции. В содержательном отношении молодёжь всё больше склоняется к направлениям поп-музыки, которые несут в себе функцию развлекательности. Поиск развлекательности в музыке неизбежно приводит к явлению группового стереотипа. Становятся популярными в молодёжной среде определённые сюжеты, темы и образы музыкальных композиций, определённые музыкальные жанры и формы, язык.

Библиографический список

1. Адорно Т. Избранное. Социология музыки. – М.; СПб., 1999. – 435 с.
2. Вебер М. Избранные произведения: рациональное и социологическое в музыке. – М., 1990. – 725 с

ПРОБЛЕМЫ НРАВСТВЕННОГО ВЫБОРА ПОДРОСТКОВ В РАССКАЗАХ АЛЕКСАНДРА КОСТЮНИНА

Е. В. Ершова

Ямальский многопрофильный колледж,
г. Салехард, Ямало-Ненецкий национальный округ,
Тюменская область, Россия

Summary. The article describes some of the stories of modern Karelian writer A.V. Kostunin. The problem of teenagers' moral choice in our difficult time worries the author and it makes the readers of books of A. Kostunin think about the problems of Good and Evil and about the life according to the laws of God. The article doesn't contain the deep analysis of creativity of A. Kostunin, the author of the article only gives a guide to the main problems.

Key words: formation of personality; moral and immoral acts; moral values.

Вряд ли кто-нибудь оспорит утверждение о том, что юность – это время выбора. Выбор зависит и от того, какие люди находятся рядом, и от того, какие книги прочитаны, и от того, о чём эти книги заставили задуматься.

В книгах Александра Викторовича Костюнина прослеживается процесс становления личности юных героев. Дети и подростки совершают в своей жизни нравственные и безнравственные поступки, делая серьёзный выбор: либо стараются жить по законам Добра, либо несут другим людям Зло. Дети, окунувшись в мир взрослых, делают выбор между добром и злом, между доброжелательностью и жестокостью, между светом и тьмой. В одних и тех же произведениях писатель Костюнин, как и в реальной жизни, показывает нам противоположные портреты ребят. Под воздействием окружающего мира у детей формируются нравственные ценности, на которые они ориентируются всю жизнь.

В рассказе «Когда уходит детство» (2009) подростки Кочкарь, Сикоса и компания воровали, дрались. Но, если у Кочкаря это проявления физической силы, бесшабашности, то для Сикосы – это образ жизни. Автор явно сопоставляет своих героев: Кочкарь свою удаль реализует в занятиях парашютным спортом, служит в воздушно-десантных войсках, возвращается домой с наградами и по нелепой случайности наывается на нож Сикосы, к тому времени уже не раз отсидевшего. *«Из открытого окна на первом этаже выскочил Сикоса и бросился к сараю на крик матери.*

Кочкарь увидел его и, радостно улыбаясь, пошёл навстречу.

Сейчас все люди Кочкарю – братья.

Весь мир люб!

А Сикоса, Мишка Сикорин, с которым в детстве столько прожито, давно.

Если бы он не купался в дворовом счастье, то смог бы заметить, до чего холоден взгляд и решительно сжаты Сикосины губы. Как, по-звериному пригнув бритую голову, скользящими быстрыми шагами тот приближался, скрывая правую руку за спиной.

Тётка Соня толстыми бородавчатыми пальцами вцепилась в тельник Кочкаря, он повернулся к ней и на какой-то миг оказался к Сикосе спиной...

– Кочкарь! Берегись! – дикий крик Витяни разрубил двор на Тринадцатом...

Что-то длинное, острое предательски вошло в тело Кочкаря, как раз вровень с сердцем. Взгляд Сергея поплыл, ватные ноги не удержали, и он рухнул в тёплую пыль» [1, с. 117].

Одноклассники Юры из рассказа «Рукавичка» (2006) превратили его на много лет в изгоя, приклеив ярлык вора. Жизнь презираемого и постоянно подозреваемого в том, чего не совершал, приводит героя этого рассказа в петлю. Самое страшное, пожалуй, то, что братья, родители не поддержали мальчика в трудную минуту жизни, не помогли. Равнодушие и жестокость, эгоизм и желание властвовать над слабым человеком отличают героев этого произведения. *«Я этим же вечером уехал в город, а наутро из деревни позвонили: Юра Гуров у себя в сарае повесился.*

Если бы не этот звонок, я бы, наверное, так и не вспомнил про синюю рукавичку.

Чудодейственным образом отчётливо, как наяву, я увидел плачущего Юрку, маленького, беззащитного, с трясущимися губами, переступающего босыми ножонками на холодном полу...

Его жалобное: «Миня эн тийе! Миня эн тийе! Миня эн тийе!» – оглушило меня.

Я остро, до боли, вспомнил библейский сюжет: Иисус не просто от начала знал, кто предаст Его. Только когда Наставник, обмакнув кусок хлеба в вино, подал Иуде, только «после сего куска и вошёл в Иуду сатана». На профессиональном милицейском жаргоне это называется «подстава».

Юрка, Юрка... твоя судьба для меня – укор... И чувство вины растёт.

Что-то провернулось в моей душе. Заныло.

Но заглушать эту боль я почему-то не хочу...» [1, с. 7]

Сергей – герой рассказа «Совенок» (2008) заботится, оберегает несчастную девочку Наташу, приводит немую девушку в свою семью. Удивительна и трогательна забота о более слабом существе, пронесенная через всю жизнь. *«Я был уверен: с возрастом у Серёжки прихоть нянкатся пропадёт. Но время шло, а ничего не менялось» [1, с. 101].* Удивительна девушка Наташа, выросшая в нравственной грязи своей семьи. Крысы, постоянно меняющиеся

«папы», наказания, наконец, немота не смогли замарать душу девочки, сочинившей светлую сказку-мечту о счастливой жизни. «Я встал в дверном проёме:

– Наташ, а чем закончилась твоя сказка? Про Айгу-то, помнишь?

Совёнок всем телом подалась вперёд, попробовала ответить сама, но лишь некрасиво замыкала... Страдающее усилие исказило её лицо. Щёки запылали огнём. Она стала что-то торопливо, взволнованно объяснять Серёжке жестами и мимикой.

Сын несмело перевёл:

– Наташа говорит, что своего принца нашла и хотела бы... называть папой... тебя. Потому что ты добрый, хороший... Если ты, конечно, не против...

Мне словно душу оголили... Я почувствовал, как из неё с болью... выкатилась... крупная сухая горошина.

– Я... что я?.. Лишь бы вам было хорошо...

И будто... тяжёлый гнёт свалился с плеч.

Свалился тяжёлый гнёт...

Да, эта девчонка – волшебница!

Она предложила писать продолжение сказки всем нам. Кто знает, может, настоящие, счастливые сказки в жизни так и слагают. Вместе...

А невестка...

Станет нашей – будет хорошей!» [1, с. 106]

В рассказе «Поводырь» (2010) мальчик Магомед жертвует своим временем, играми со сверстниками ради любимого учителя, который был слепым. Магомед ежедневно сопровождал учителя в школу и из школы. Ребята насмеялись: «...а ты со своим безглазым Кошмариком попрёшься?.. Поводырь! По-во-дырь!!! Ы-ыыы!..» [1, с. 241]. Магомед не обращал на это внимания «и всегда был за учителя горой» [1, с. 241]. В семье Магомеду привили такие черты, как уважение к старшим, милосердие, сочувствие, сопереживание, бескорыстное оказание помощи. Именно это и отличает человека от зверя.

Если Магомед любит людей, которые его окружают, не хранит зла в своей душе за людские обиды, то мальчик Игорь из рассказа «Младший брат» (2009) никого не любит, кроме себя.

Игорёк был любимцем папы, мамы и старших брата и сестры. «Отец уверял, что младший сын ни в чём не будет знать отказа: «Мы натерпелись, хватит!» [1, с. 143] Наглый, жестокий, самоуверенный мальчик постепенно превращается в садиста. Игорь много врал, воровал у родителей деньги, издевался над чайками, грабил людей, впитывал законы уголовного мира, жил по принципу: «Кто сильнее, тот и прав», «ЧЧВ: человек человеку – волк», «Не верь! Не бойся! Не проси!» [1, с. 148]. Старший брат много беседовал с

ним, но всё было бесполезно. Для Игоря вся прелесть в жизни – это удовольствия, развлечения, для этого он грабил людей и получил в итоге тюремный срок.

Игорь рос в благополучной, материально обеспеченной семье. Рядом были очень порядочные, трудолюбивые люди: отец, мать, старший брат и сестра. Брат и сестра получили образование, профессию, завели свои семьи. Казалось бы, есть пример для подражания, но Игорь выбрал другой путь – беззаконие, нарушение заповедей Божьих. А всё начиналось с его страшной лени: в детстве игрушки после игр не убирал, в школе учиться не хотел, в семье никогда ничего не делал, работать не желал, никому пользу не приносил.

Дети совершают нравственные поступки, если взрослые (родители, учителя) привили им чувство любви к окружающему миру; развили такие человеческие качества, как дружелюбие, милосердие, сопереживание, благочестие, трудолюбие, ответственность... Если рядом с ними были хорошие книги. Такие, например, как книги Александра Костюнина.

Библиографический список

1. В купели белой ночи : аудиокнига. URL: <http://kostjunin.ru/mp3.html>

К ВОПРОСАМ НОВОЙ МЕТОДОЛГИИ И ПОДХОДОВ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ КАЗАЧЕСТВА

И. Ю. Ерохин

Кройдон Колледж, г. Лондон, Великобритания

Summary. History of the Cossacks was descriptive in nature. Body of knowledge has been gained, but has not been investigated. No conclusions were drawn. The present paper identifies some of the methodological aspects of the study of history of the Cossacks.

Key words: Cossacks; the Cossacks; the state and law; Cossack troops.

В дореволюционный период был накоплен значительный материал в области изучения казачества. Затрагивал он и сферу взаимодействия казачьей общности с государством. Он не утратил своей ценности. В ряде случаев это очень серьезные и кропотливые исследования. Однако этот материал обладает и рядом существенных недостатков. Важнейшие из них – материал носит в основном описательный характер, ряд источников стремится нивелировать противоречия внутри самой казацкой общности и во взаимоотношении ее с государством.

Отдельный пласт науки составили работы, в которых авторы рассматривали выдающуюся роль казачества в освоении новых зе-

мель и территорий, охранении государственных границ, тем самым подчеркивая государственную сущность природы казачества (М. И. Драгомиров, П. Ф. Быкадоров, К. П. Стрижижовский и др.).

В советской исторической науке на всём протяжении ее развития господствовало лишь одно официальное мнение по вопросу казачества. Было провозглашено, что казачества как самостоятельной исторической общности не существует, а сами казаки полностью растворились в рабочем классе и трудовом крестьянстве, образовав с ними единую историческую общность под наименованием «советский народ». Такое положение было действительно с 20-е по 80-е гг. XX в., когда казачество рассматривалось в пределах рамок своей фольклорной составляющей. Несмотря на то, что большинство историографических исследований были крайне тенденциозны, они, тем не менее, всё же могут пролить некоторый свет на положение казачества и казачий вопрос в целом. Упрощенный подход к государственному образу казачества можно отметить в этот период в работах Л. И. Футорянского, Н. К. Лисовского, А. М. Гонова.

Образовавшийся вакуум в некотором роде стремилась заполнить западная эмигрантская литература. Но к ней также стоит относиться весьма критически. Данная литература романтизировала образ казака. Как и дореволюционные источники, была посвящена в основном вопросам военной службы. Эти источники достаточно верно описывали историческую жертвенность казачества, но не вскрывали природы и форм появления идеологии государственного служения казачества.

С конца 1980-х гг. стали складываться и развиваться условия для более объективного изучения проблемы. Появляются не только труды, рассматривающие историю казачества в целом, но и всё большее число работ, посвященных отдельным фрагментам этой истории. В то же время начинает формироваться значительная группа трудов, которые можно определить единым термином «вопросы казачества». Этот термин активно вводится в оборот рядом историков.

Большой вклад в раскрытие темы взаимодействия казачества с государством и структурами российского общества внесли работы А. В. Венкова, В. В. Коваленко, И. А. Казарезова, С. А. Кислицына, А. И. Козлова, В. Н. Королева, В. С. Кобзова, В. Ф. Мамонова, А. П. Скорика, Р. Г. Тикиджияна, С. В. Черницына, А. Л. Худоборова. Эти работы актуализировали проблему, подняли ее рассмотрение на новый качественный уровень. Значительную роль играют монографии А. А. Гардеева, Н. И. Селищева, И. Я. Куценко, Г. Л. Воскобойникова, Я. А. Перехова. Неоднозначно оценивают исследователи вклад историка Н. Ф. Бугая, отмечая его заслуги в развитии темы, многие говорят о достаточной идеологизированности его работ в связи с опытом советского прошлого (Д. Н. Соловьев).

Одним из традиционных для отечественной историографии подходов к оценке казачьей общности был подход, когда ее феномен трактовался как факт существования особой уникальной социально-культурной группы в составе славянского (русского либо украинского) народа. Данная культурологическая парадигма была взята на вооружение и частью современных историков. Она отражена в диссертационных работах Ю. Ю. Кунина, А. И. Фединой.

В исторической науке современного периода появилось значительное число работ, которые пытаются осмыслить процессы, происходящие в казачестве, рассматривая его как субъект политики. Цикл подобных работ исследователей-политологов внушителен. Это диссертационные работы обобщающего характера, докторские исследования А. Г. Маслова, В. А. Труханова, А. А. Озерова, кандидатские работы Р. Б. Товченко, О. В. Ковалевой, П. Н. Крикунова, А. Е. Мохова. Публикации в области политологии осуществлены Е. И. Дулимовым, И. И. Золотаревым, А. И. Киблицким, А. А. Озеровым.

Идеи и методологические разработки в области правового положения казачества в государстве можно найти в работах специалистов по теории государства и права: С. С. Алексеева, Б. А. Алмазова, А. П. Альбова, Л. И. Антоновой, Ю. Я. Баскина, В. М. Боера, С. Б. Глушаченко, В. В. Глущенко, Э. П. Григониса, Е. И. Дулимова, И. А. Исаева, В. И. Каинова, Э. В. Кузнецова, В. М. Курицина, К. Е. Ливанцева, Р. А. Ромашова, А. А. Старовойтова, Ю. Ф. Сухарева, Н. Г. Янгола. Эти работы формируют теоретическую основу для рассмотрения правового механизма функционирования системы казачьей государственности.

Большое и принципиальное значение имеют диссертация (2011 г.) и цикл работ по вопросам казачества В. П. Водолацкого, в которых автор впервые предпринимает попытку глубокого социологического анализа казачества. Примечательно, что исследователь дает определение казачества как социальной общности с определенными этнокультурными и этносоциальными особенностями, которые выявляются, актуализируются в процессе самоидентификации казачества. К другим работам, затрагивающим вопрос казачества как особого автономного этносоциального слоя России, можно отнести работы социологов А. В. Андреева, Ю. Г. Волкова, М. К. Горшкова, П. Н. Лукичева.

Государственность в вопросах казачьего самоуправления рассмотрена в диссертациях О. Н. Сысоевой, Н. Н. Ивановой.

В докторской диссертации Д. Н. Соловьева (2011 г.) затронуты важные вопросы военной составляющей казачества. В данной работе казачество рассмотрено на протяжении длительного отрезка истории (с XV по конец XX в.) как мобилизационный ресурс Российского государства. Военная служба косвенно в данной работе опре-

делена как важнейший характерный признак казачества и его государственного начала.

Ряд работ посвящен вопросам поземельных отношений казаков, что в немалой степени позволяет определить правильный подход к идеям государственности казачьей общности.

Большой вклад в изучение проблемы внесен в ряде этнографических исследований. Очень близки в этом плане и работы по детальному историческому исследованию отдельных казачьих войск и отдельных регионов традиционного поселения казаков.

Особенно значителен пласт исследований, связанных с вопросами культурологи, истории военного искусства казаков. К сожалению, очень малоизученной остается часть, которая связана с идеологической, философской и общемировоззренческой картиной представлений казачества.

Роль казачьей личности – лидера в развитии государственных отношений и государственного развития была затронута в работах И. В. Волкова, В. Г. Семенова, Н. С. Шибанова, В. П. Бакланова. Этот момент является важным, если учитывать особенную персонификацию всей казачьей истории в целом, ее глубинную патриархальную направленность, семейственность и преемственность.

Огромный интерес ряда исследователей вызывало положение дел в современном казачестве. Данный вопрос неизменно затрагивал и сферу взаимодействия казачества России с властью. В большинстве работ она становилась определяющей и главенствующей. Проблеме были посвящены докторские диссертации И. В. Белоусова, Т. К. Махровой, С. А. Головановой, М. Ф. Титоренко, В. П. Трута, А. М. Дубовикова, Д. Д. Пеньковского, С. М. Андреева, Г. И. Малышенко, А. И. Коваленко, О. В. Матвеева, Д. В. Сеня, А. П. Скорика, статьи и публикации К. Н. Максимова, О. В. Матвеева, Т. А. Невской.

Большую ценность представляют работы в области изучения отдельных региональных практик казачьего государственного строительства. Исследователь В. В. Маркин предлагает рассматривать идеи казачьей государственности через призму региональной самоидентификации. Конфликтология регионов и опыт государственности казачества нашли отражение в работах В. В. Аксентьева и Г. Д. Гриценко.

Показательно, что работы, где в качестве главной проблемы фигурирует тезис взаимоотношения казацкой общности и государства, имеются в социологических, правовых, исторических науках. Это наглядно демонстрирует важность поставленного вопроса и его межнаучный, междисциплинарный характер.

Таким образом, попытки рассмотреть вопрос взаимоотношений государства с казачеством предпринимались в области самых различных научных дисциплин – истории, юриспруденции, социологии, культурологии, философии, экономики, этнографии, фило-

логии. Однако нельзя считать, что в настоящее время дана комплексная и всеобъемлющая оценка предмета исследования. Все из перечисленных работ рассматривали лишь отдельные элементы из его структуры.

Недостаточная степень изученности проблемы взаимоотношения казачества с институтами государственности приводила к ряду существенных ошибочных выводов или выводов весьма спорных, в т. ч. и в системе диссертационных работ. В целом анализ состояния научной разработанности темы исследования показал, что не имеется комплексных работ, рассматривающих проблему взаимоотношения казачьей общности с государством, вычленяющих и определяющих всю многогранность, многополярность и противоречивость процессов, происходивших в этой сфере. Между тем современное положение действительности делает предмет подобного исследования более чем злободневным.

При разработке темы автор считает необходимым выделить ключевые моменты, оказавшие решающее и первостепенное влияние на формирование государственного образа мышления и мировоззрения казачества. Такими моментами являются военная служба, послужившая основой преобразования казачьей общности из вольного этноса в служилое сословие [1]; первостепенное значение семьи и ее трансформация, генезис, под воздействием конструкций государства [2]; особенности развития казачьих территорий (как традиционных [4], так и нетрадиционных мест проживания и расселения казачества); знаковая роль культурных традиций в формировании идеологии казачьего служения [2; 5] и теснейшая, неразрывная взаимосвязь всей истории казачества с историей России [3].

Библиографический список

1. Ерохин И. Ю. Казачество в свете вопроса военной службы // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 4. – С. 172–174.
2. Ерохин И. Ю. Казачья семья: уникальный феномен в системе государства // Современные исследования социальных проблем. – 2013. – № 1. – С. 38–43.
3. Ерохин И. Ю. Казачья концепция государственности: в эпоху войн и великих потрясений // Белые пятна российской и мировой истории. – 2013. – № 1–2. – С. 18–39.
4. Ерохин И. Ю. Идеи государственности казачества Дона // Научный обозреватель. – 2013. – № 6. – С. 58–62.
5. Ерохин И. Ю. Основы казачьих традиций // Вестник Академии знаний. – 2013. – № 2. – С. 9–17.

III. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ПОДРАСТАЮЩИХ ПОКОЛЕНИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА

ВЛИЯНИЕ СТЕПЕНИ ВЫРАЖЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО УВАЖЕНИЯ К НРАВСТВЕННЫМ ЦЕННОСТЯМ НА УСПЕВАЕМОСТЬ И ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ

Е. Н. Мелехина

Средняя общеобразовательная школа № 48,
г. Астрахань, Россия

Summary. This article explores the problem of the social climate in the family of a teenager. The article revealed the peculiarities of the influence degree of severity of the family of respect for moral values on school performance and behavior of adolescents and specifies the ways of psychological assistance.

Key words: social climate; moral values; an adolescent.

Нравственное воспитание как принятие духовных ценностей человечества является ценностью современного образовательного пространства. Особо актуальной это проблема является для воспитания подростков. С целью нравственного развития подростков необходимо формировать у них нравственные идеалы [2, с. 193], рассматривать и анализировать с ними жизненные проблемы с позиции общечеловеческих ценностей [1, с. 115] для их социализации [3, с. 8]. Одним из основных условий духовно-нравственного становления личности подростка является гармонизация социального климата в его семейном окружении. Целью эмпирического исследования являлось изучение степени выраженности влияния семейного уважения к этическим и нравственным ценностям и положениям на успеваемость и поведение подростков. В исследовании приняло участие 72 подростка, обучающиеся в школах Советского района города Астрахани. По 24 троечника, ударника и отличника. Экспертные оценки по поведению учащимся были выставлены классными руководителями.

Эмпирическое исследование проводилось при помощи методики «Шкала семейного окружения», адаптированной С. Ю. Куприяновым.

Было выявлено, что у подростков семейное уважение к этическим и нравственным ценностям и положениям развито средне ($M = 0,542$).

Выявлено, что с ростом показателей успеваемости учащихся увеличиваются средние показатели по шкалам «морально-нравственные аспекты» и «контроль», а показатели по шкалам «интеллектуально-культурная ориентация» и «конфликт» – понижаются. Аналогичная динамика наблюдается при сопоставлении показате-

телей дисциплинированных и менее дисциплинированных подростков. Таким образом, можно утверждать, что чем больше в социальном климате семьи подростка уважают этические и нравственные ценности, подростки, становясь всё более нравственными, лучше учатся и ведут себя.

Библиографический список

1. Брюхова Н. Г. Нравственное развитие как ценностный ориентир и необходимое условие для обретения молодыми людьми личностной зрелости // Система ценностей современного общества : сборник материалов XXIV Международной научно-практической конференции / под. общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск : Издательство НГТУ, 2012. – 240 с. – С. 151–155.
2. Воловикова М. И. Представления русских о нравственном идеале. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. – 312 с.
3. Красило А. И. Психологическое консультирование: проблемы, технологии : учебное пособие. – М. : Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2007. – 504 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ ИНТЕРНЕТА НА НРАВСТВЕННОСТЬ ПОДРОСТКА

С. В. Блялина

**Средняя общеобразовательная школа № 66,
г. Астрахань, Россия**

Summary. This article examines the psychological peculiarities of the impact of the Internet on the morality of an adolescent. The article draws attention to the importance of the moral development of adolescents, and possible ways for the moral development of adolescents, in our modern world.

Key words: the impact of the Internet on the personality; morals.

Интернет – это охватывающая весь мир глобальная компьютерная сеть. Сам по себе интернет является нейтральным средством для достижения желаемой цели. Компьютеризация человечеству необходима и обоснована, так как прогресс остановить невозможно [2, с. 284]. Но взаимодействие системы «человек – компьютер», «человек – интернет» должно быть психологически и социально грамотным [1, с. 151]. В этой системе руководящим звеном должен быть человек [2, с. 285].

Сейчас идёт достаточно серьёзная дискуссия о вреде сети. Исследования процесса взаимодействия человека и сети с начала 90 х годов ведутся в нескольких основных направлениях: проблема интернет-зависимости, психологические аспекты коммуникативных процессов в сети, исследование идентичности у пользователей компьютерных сетей и процессов самопрезентации в сети, воздействие

интернета на личность [3]. На современном этапе развития общества настораживает количественная и качественная динамика увеличения ухода подростков от реальности в интернет, лишаящего их полноценного функционирования в реальном мире. Особенно это может сказаться на нравственности подростков [2, с. 283]. Зависимость от компьютера и интернета может вести к ослаблению и нарушению процесса формирования нравственности у подростка, к усилению агрессивности и к суицидальным наклонностям.

Компьютер и интернет нужны, но их присутствие в жизни подростка должно усиливать его ответственность перед своим будущим и окружающими его людьми. А учителя и родители должны согласованно формировать ценностно-нравственные ориентиры подростков [1, с. 151]. Подросткам необходимо постоянно учиться и формировать верное представление о нравственном идеале, соблюдать режим дня и следить за своим здоровьем, заниматься спортом и правильно питаться, читать книги и иметь хобби, учиться любить и заботиться о друзьях и близких.

Библиографический список

1. Брюхова Н. Г. Нравственное развитие как ценностный ориентир и необходимое условие для обретения молодыми людьми личностной зрелости // Система ценностей современного общества : сборник материалов XXIV Международной научно-практической конференции / под. общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск : Издательство НГТУ, 2012. – 240 с. – С. 151–155.
2. Маурина Н. Б., Пилипенко В. И. Воздействие компьютера на нравственность, культуру поведения человека и профессиональную этику в «Карельском кадетском корпусе» имени Александра Невского республике Карелия г. Петрозаводск // Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки и практики : материалы V Международной научно-практической конференции. Казанский (Приволжский) федеральный университет, 15–16 апреля 2011 г. / под ред. С. В. Петрушина. – Казань : Издательство «Отечество», 2011. – 520 с. – С. 282–286.
3. Моркина Т. Б. Феномен «интернет-зависимость» // Статьи по психологии. URL: psyhodic.ru (дата обращения 8.08.2013).

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОСМЫСЛЕНИЮ ЭТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ЧЕРЕЗ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ВЫБОР В СИТУАЦИИ КАТАСТРОФЫ

Е. Л. Поднебесных
Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
г. Калининград, Россия

Summary. The article discusses the pedagogical approaches and practical experience of dealing with the ethical issues through an existential choice in disaster situations (on the materials of the history of the Holocaust).

Key words: existential choice; spiritual and moral values.

В Википедии экзистенциализм (фр. *existentialisme* от лат. *existentia* – существование), также философия существования, трактуется как направление в философии XX века, акцентирующее своё внимание на уникальности бытия человека, провозглашающее его иррациональным [10]. Экзистенциалисты считают, что Холокост и другие катастрофические события новейшей европейской истории обнажили неустойчивость, хрупкость, неустранимую конечность всякого человеческого существования; не только индивидуального, но и родового, общеисторического [7], поэтому подход к осмыслению этических проблем через изучение экзистенциального выбора в ситуации катастрофы представляется нам методически правильным.

Экзистенциальный выбор – это выбор особого, высшего порядка, он требует от субъекта актуализации глубинных ценностно-смысловых образований его личности [9]. Признаки экзистенциального выбора описаны у классиков-экзистенциалистов (Л. Бинсвангер, В. Франкл, Р. Мей, И. Ялом, С. Мадди, А. Ленгле), отечественных исследователей, разделяющих экзистенциальные традиции (С. Л. Рубинштейн, Д. А. Леонтьев, Ф. Е. Василюк, С. Л. Братченко). Л. Бинсвангер и другие экзистенциалисты говорят о «*Dasein* выбирающем» то или это, что означает «человек, который ответственен за выбор своего существования...» [3].

К образовательным подходам Международной школы преподавания и изучения Катастрофы (Шоа, Холокоста) при мемориале Яд-Вашем можно отнести следующее: образование, связанное с Холокостом, следует рассматривать в контексте мировой истории, европейской истории в целом с учетом национального фактора в освещении изучаемого фрагмента истории. Т. Тюляевой сформулирован ряд принципов, декларируемых Международной школой преподавания истории Катастрофы (Шоа, Холокоста) при мемориале Яд-Вашем: преподавание должно опираться на изучение подлинных источников и документов; человеческий аспект катастрофы как противовес нацистской политике систематической дегуманизации; осмысление этических проблем через дилеммы и проблемы

человеческого выбора в ситуации катастрофы; междисциплинарный подход – использование интерактивных методик в качестве учебного материала, а также произведений литературы, искусства и т. д.; преподавание темы шоа должно включать три стороны треугольника: жертва – убийца – стоящий в стороне; предыстория катастрофы и ее последствия как обязательные составляющие преподавания темы; преподавание темы с учетом возрастных особенностей учащихся [8].

Применение данных подходов рассмотрим на примере урока по дисциплине «социальная психология» «Психологический феномен равнодушия (на материалах Холокоста)», разработанного автором. Проектируя урок, мы ставим задачу обобщения и систематизации полученных знаний о мотивах альтруизма, конформности и равнодушия с точки зрения социальной психологии и выявления уровня усвоения данной темы на материалах истории Холокоста. Кроме того, мы считаем, что урок будет способствовать воспитанию у студентов интереса к истории Холокоста, толерантности и ответственности за принятие индивидуального решения.

В качестве методов мы используем: метод мозгового штурма, работу в группах, метод модерации, работу с кейсами, историческими документами. Занятие оснащено материалами учебного пособия «Стоящие в стороне или стоящие рядом» И. Абрамски, кейсами с историческими материалами, литературными источниками по вариантам, предварительно подготовлены видеосюжеты из фильмов «Дети из бездны» (свидетельство «А что я могла сделать»), «Свидетели на процессе Эйхмана» (свидетельство К. Цетника), из фильма «Список Шиндлера» сюжет «Простите, что я так мало сделал».

Преподаватель задает проблемный вопрос: Почему? Каковы личностные и внеличностные мотивы, которые побуждают нас быть равнодушными / неравнодушными? Для ответа на вопрос преподаватель предлагает поработать с документами и литературными источниками. Студенты разбиваются на 4 группы по 6 человек, получают кейсы с заданиями). Время 10 минут на подготовку выступления.

1. Кейс из пособия И. Абрамски «Грабежи. Воспоминания Мани Файнгольд».

2. Там же Цалек Переходник.

3. Там же из дневника доктора Елены Буйвидане-Куторгене.

4. Из романа «Жизнь и судьба» Гроссмана, «Письмо матери».

Мы используем один из методических приемов технологии развития критического мышления «вызов», или, как его называют в Международной школе преподавания истории Катастрофы (Шоа, Холокоста) при мемориале Яд-Вашем, метод «провокации» – предлагаем студентам видеосюжеты из кинофильмов «Дети из бездны» (отрывок «А что я могла сделать?»), «Список Шиндлера» (отрывок «Я мог бы спасти больше»).

На занятии выбор «жизнь – смерть» рассматривается нами в контексте экзистенциальной традиции, в рамках которой человек представляется как «индивидуально-неповторимый рисунок возможностей» (Р. Мей) и «находится в противостоянии между сознанием неизбежности смерти и желанием продолжать жить; между стремлением к свободе и ужасом перед отсутствием внешней структуры; между сознаваемой абсолютной изоляцией и потребностью в контакте, в защите, в принадлежности к большему целому; между неструктурированным бессмысленным миром и потребностью в смысле жизни» (И. Ялом) [9].

Мы придерживаемся образовательного подхода к преподаванию уроков Холокоста, в котором приоритетом служат позитивные примеры воспитания личности и общечеловеческих ценностей. На наш взгляд, для изучения темы экзистенциального выбора нет более благодатного материала, чем материал о Праведниках народов мира. Не случайно этот культурно-исторический феномен вызывает непреходящий интерес среди психологов, кинематографистов, историков. Страх, экзистенциальная тревога, инстинкт самосохранения побеждает сила человеческого духа. Как отмечает А. А. Баканова, «столкновение со смертью как критическая ситуация является по своей сути амбивалентной: с одной стороны, она может оказать разрушительное действие на личность (выразиться в усилившемся страхе смерти), а с другой – придать жизни смысл, сделать ее более полной и содержательной» [1].

По мнению А. П. Попогребского, «в результате конфронтации со смертью смысл жизни подвергается определенному пересмотру и переоценке. В этой ситуации можно ожидать актуализации ценностей, являющихся ключевыми при поисках смысла жизни: самотрансценденции, самоактуализации и творчества (и отчасти гедонизма, связанного с “процессуальным” смыслом жизни)» [6].

Акцентируя внимание студентов на том, что уроки Холокоста – это гимн человеческому духу, гимн Личности, мы продолжаем занятие с помощью метода групповых дискуссий, обсуждая проблему «Всегда ли у человека есть выбор?» (на примерах современной истории или истории Холокоста). Каждый студент высказывается по данному вопросу, используя примеры кейсов, материалы по истории Холокоста.

Следует отметить, что мы применяем технологию опережающих заданий и кейсов, принятую в Международной школе преподавания истории Катастрофы при Яд Вашем и в мемориале Шоа во Франции, что представляется нам методически эффективным.

К основным выводам, к которым приходят студенты на уроке «Психологический феномен равнодушия» и других занятиях, где мы работаем с материалами истории Холокоста, можно отнести тезис о том, что принятие общечеловеческих ценностей позволяет челове-

ку в критических условиях нравственного выбора почувствовать себя значимым, усилить весомость и значительность своей жизни, придать ей новый смысл. Это созвучно некоторым теориям управления страхом смерти [10], согласно которым подчинение культурным стандартам и ценностям помогает преодолеть экзистенциальную тревогу и страх смерти. Человек существует, как сказал Ницше, и за «последней туманной чертой испаряющейся реальности».

Мы не рассматриваем нравственные дилеммы исключительно в плоскости жизни и смерти, скорее, в контексте высказывания А. Г. Асмолова «жизненный путь личности – это путь отклоненных альтернатив». Нам близка позиция А. П. Мерсияновой в том, что драматический аспект экзистенциального выбора заключается в страхе психологической смерти, по определению С. Мадди – «малой смерти». В ситуации выбора, таким образом, актуализируется страх «малой смерти», так как одна из возможностей станет невозможной, «умрет» одна из потенциальных личностей [4].

Холокост позволяет по-новому взглянуть на экзистенциальную концепцию личной свободы, экзистенциальную изоляцию, на принцип, сформулированный С. Кьеркегором и содержащийся во всех вариантах экзистенциалистской философии, – «выбор себя самого» и др.

Таким образом, студенты приходят к выводу, что мы изучаем историю Холокоста не как историю индустрии смерти, не как историю уничтожения еврейского народа, а как культурно-антропологический феномен нашей цивилизации.

В течение семи лет (с 2007 по 2012 учебный год) в Калининградском градостроительном колледже БФУ им. И. Канта проходил уникальный педагогический эксперимент по апробации программы «Духовно-нравственное воспитание», частью которой был спецкурс «Толерантность как часть профессиональной культуры». В рамках данного спецкурса студенты изучали модуль «Уроки Холокоста – путь к толерантности», разработанный автором. Эпиграфом программы был лейтмотив культового фильма конца прошлого века «Покаяние»: «А зачем нужна дорога, если она не ведет к храму?». Нами были экспериментально установлены возможности инновационной среды образовательного учреждения в формировании («управлении развитием», по выражению О. С. Гребенюка) духовно-нравственных ценностей студентов [5] в ситуации сочетания системного подхода, оптимальных организационно-педагогических условий, креативности и энтузиазма педагогов.

В настоящее время мы продолжаем исследование, основной целью которого в эмпирическом плане является нахождение связи между мировоззренческими установками и личностными свойствами студентов и спецификой понимания ими ситуаций нравственной

дилеммы. В качестве примеров ситуации экзистенциального выбора используются краткие описания дилемм нравственного выбора из истории Холокоста (история в Виленском гетто с Ициком Виттенбергом, ситуации выбора Праведников народов мира и т. д.

Проверяется *гипотеза*: студенты с высокими показателями осмысленности жизни по методике смысложизненных ориентаций (СЖО) в решениях нравственных дилемм придерживаются выборов: «спасти другого», «умереть с честью», «бороться и умереть» и т. д. Данная методика количественно измеряет наличие цели жизни и позволяет тем самым диагностировать степень «экзистенциального вакуума», субъективного ощущения утраты смысла, являющегося следствием «экзистенциальной фрустрации», т. е. неудачи в поиске человеком смысла жизни. Низкие значения показателей смысложизненных ориентаций и локуса контроля Я свидетельствуют о неверии человека в себя, неспособности контролировать происходящее с ним, а также строить жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле [7].

Реализация программы «Духовно-нравственное воспитание» в градоостроительном колледже БФУ им. Канта, а также проведенное научное исследование о педагогическом воздействии уроков Холокоста на развитие толерантности студентов [5] и его результаты звучны сказанному А. Г. Асмоловым (интервью газете «Культура», 19–25 июля 2001 г., № 27): «Я же стою на позиции социального конструктивизма и утверждаю, что природа человека исправима. Какие бы у вас ни были гены, они только предпосылки того или иного человеческого типа. Человека создает культура. Если фундаментом культуры станет толерантность, это не будет означать, что мы заставляем человека поступать так-то и так-то. Просто предлагаем ему особый путь развития».

Библиографический список

1. Баканова А. А. Отношение к жизни и смерти в критических жизненных ситуациях : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб. : РПГУ, 2000.
2. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). – М. : Смысл, 2000.
3. Мей Р. Вклад экзистенциальной психотерапии // Экзистенциальная психология / под ред. Р. Мэя. – М. : Апрель Пресс & ЭКСМО-Пресс, 2001. URL: <http://www.psylib.kiev.ua>
4. Мерсиянова А. П. Основные вопросы экзистенциального выбора. URL: <http://www.all-psy.com>
5. Поднебесных Е. Л. Формирование духовно-нравственных ценностей в условиях инновационной среды колледжа : моногр. // LAPLambertAcademicPublishingGmbH & Co.KG
6. Попогребский А. П. Смысл жизни и отношение к смерти // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Щур. – М. : Смысл, 1997. – С. 177–199.

7. Соловьев Э. Экзистенциализм (историко-критический очерк). URL: http://scepsis.net/library/id_2660.html
8. Тюляева Т. Путь к толерантности // Учительская газета. – 2006. – № 30 (25 июля).
9. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. – М. : Независимая фирма «Класс», 1999. URL: <http://www.psyinst.ru/library.php>
10. Википедия. URL: <http://www.wikipedia.org/>
11. Harmon-Jones E. et al. Terror management theory and self-esteem: Evidence that increased self-esteem reduces mortality salience effects // J. Pers. and Soc. Psychol. – 1997. – V. 72. – № 1. – P. 24–36.

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВСТВЕННО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Б. Б. Чимитдоржина

**Могойтуйский аграрно-промышленный техникум,
п. Могойтуй, Забайкальский край, Россия**

Summary. This article observes the problem of ecological education and bringing up youth as a part of moral upbringing. It must be the aim of the whole educational system in our country. Some ways of solving the problem are described here.

Key words: moral-ecological bringing up; youth; continuity; systematic.

Через красивое – к человеческому –
такова закономерность воспитания.

В. А. Сухомлинский

В настоящее время экологическая проблема взаимодействия человека и природы стала очень острой и приняла огромные масштабы. В условиях надвигающейся экологической катастрофы громадное значение приобретает экологическое воспитание как составная часть нравственного воспитания подрастающего поколения. Оно предполагает становление отношений молодежи к Родине, к труду, к своим обязанностям, к обществу, к окружающей среде, к самому себе. «Восприятие, оценка, переживание эстетически значимых объектов живой и неживой природы оказывается не только важным мотивом общения современного человека с природой, но и активным фактором нравственного воспитания, формирования его действенно-гуманистической позиции и культуры поведения» [3].

Нравственно-экологическое воспитание стимулирует у молодежи формирование природоохранительной активности, экологической культуры, ответственного отношения к окружающей среде. Оно означает активную созидательную деятельность по изучению и охране среды, пропаганде идей правильного природопользования, борьбу со всем, что губительно для природы.

Великий русский педагог К. Д. Ушинский отмечал, «...что прекрасный ландшафт имеет такое огромное воспитательное влияние на развитие молодой души, с которым трудно соперничать влиянию педагога». Нужно отметить, что 67 % опрошенных нами студентов считают, что непосредственное общение с природой служит эффективной формой познания и сохранения окружающей среды.

Основная задача школы – заложить основы экологической культуры и привить любовь к природе. Развивать дальше экологическую культуру подрастающего поколения, дать глубокие экологические знания и научить экологически грамотно мыслить – это задача образовательных организаций СПО и ВПО. Итак, одним из условий нравственно-экологического воспитания является его непрерывность и преемственность. Воспитанием людей в духе любви к природе заняты средства массовой информации, художественная литература, кино, заповедники. От степени нравственно-экологической воспитанности молодежи зависит то, какой останется планета для следующих поколений.

Все сто десять студентов, подвергшиеся анкетированию, считают необходимым уделять больше внимания изучению проблем экологии в стенах образовательных учреждений и предпринимать различные меры для сохранения окружающей среды. 85 % респондентов считают, что семья, дошкольные учреждения, школа, техникумы и институты, средства массовой информации играют главную роль в нравственно-экологическом воспитании молодежи.

Комплексность и междисциплинарный подход, систематичность и непрерывность изучения экологии, сочетание обучения с выходом в сферу практики, взаимосвязь глобального и регионального аспектов – это главные принципы экологического воспитания. Нравственно-экологическое воспитание должно стать обязательной частью в системе образования. Важно, чтобы используемый материал носил актуальный характер, отражал злободневные задачи экологии региона, города или поселка, где живут обучаемые. Каждый вплетен в сложную сеть взаимосвязи с природой» [1]. Это налагает на человека ответственность и требует серьезных ограничений в его производственной и бытовой деятельности. Элементарное правило «не мусори на улице, не выбрасывай мусор из окна машины или квартиры» должно войти «в плоть и кровь» нашей молодежи.

Анкетирование показало, что 75 % респондентов придерживаются этого правила. Тем не менее 23 % опрошенных позволяют себе бросить окурок или другой мусор на улице. «Необходимо формировать у молодого поколения научное мировоззрение, включающее оценку возможных неблагоприятных последствий антропогенной деятельности для биосферы» [2]. Приобщение молодежи к конкретной экологической деятельности через организацию производ-

ственной и полевой практики – другие средства достижения нравственно-экологической воспитанности молодежи.

Студенты нашего техникума участвуют в экологических десантах, в озеленении поселка, посадке деревьев на территории поселка и вне его. Есть и студенты, которые занимаются научными исследованиями по экологическим проблемам, действует волонтерский студенческий отряд, одной из задач которого является сохранение окружающей среды. Итак, нравственно-экологическое воспитание должно быть нацелено на развитие у молодежи экологического стиля мышления, выработку необходимых убеждений и навыков поведения в природной среде, утверждение принципов разумной экологической деятельности.

Библиографический список

1. Акулова А. В. Экологическое воспитание на уроках английского языка // Иностранные языки в школе. – 2013. – № 6.
2. Ридигер О. И. Инновационные технологии в экологическом воспитании // Среднее профессиональное образование. – 2011. – № 8.
3. Тайчинов М. М. Духовно-нравственное воспитание в процессе общения с природой // Среднее профессиональное образование. – 2011. – № 5.

**План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении,
Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши,
Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера»
в 2013 году**

Все сборники будут изданы в чешском издательстве Vědeckovydatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага)
--

20–21 ноября 2013 г.

III международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-11.20.13)

25–26 ноября 2013 г.

II международная научно-практическая конференция **«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему»** (К-11.25.13)

1–2 декабря 2013 г.

III международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-12.01.13)

3–4 декабря 2013 г.

Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития экономики и управления»** (К-13.03.13)

5–6 декабря 2013 г.

II международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии»** (К-12.05.13)

в 2014 году

15–16 января 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты»** (К-01.15.14)

17–18 января 2014 г.

Международная научно-практическая конференция II **«Развитие творческого потенциала личности и общества»** (К-01.17.14)

20–21 января 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Социальная психология детства: ребенок в семье, институтах образования и группах сверстников»** (К-01.20.14)

25–26 января 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Региональные социогуманитарные исследования. История и современность»** (К-01.25.14)

27–28 января 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Идентичность личности и группы: психолого-педагогические и социокультурные аспекты»** (К-01.27.14)

1–2 февраля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Формирование добрососедских этноконфессиональных отношений как одна из важнейших задач современной цивилизации»** (К-02.01.14)

10–11 февраля 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Профессионализация личности в образовательных институтах и практической деятельности: теоретические и прикладные проблемы социологии и психологии труда и профессионального образования»** (К-02.10.14)

15–16 февраля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Психология XXI века: теория, практика, перспектива»** (К-02.15.14)

16–17 февраля 2014 г.

Очная конференция в г. Санкт-Петербурге.

IV международная научно-практическая конференция **«Общество, культура, личность. Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания»** (К-02.05.14)

20–21 февраля 2014 г.

Очная конференция в г. Киеве.

IV международная научно-практическая конференция «Инновации и современные технологии в системе образования» (К-02.20.14)

25–26 февраля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Экологическое образование и экологическая культура населения» (К-02.25.14)

1–2 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Партнерство социальных институтов воспитания в интересах детства» (К-03.01.14)

5–6 марта 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях» (К-03.05.14)

10–11 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Национальные культуры в социальном пространстве и времени» (К-03.10.14)

13–14 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты» (К-03.13.14)

15–16 марта 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность» (К-03.15.14)

20–21 марта 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика» (К-03.20.14)

25–26 марта 2014 г.

Очная конференция в г. Москве.

IV международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований» (К-03.25.14)

27–28 марта 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Современные инфокоммуникационные и дистанционные технологии в образовательном пространстве школы и вуза» (К-03.27.14)

27–28 марта 2014 г.

Очная конференция в г. Москве.

Международная научно-практическая конференция «Язык и политика» (К-03.28.14)

29–30 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Личность и социальное развитие» (К-03.28.14)

1–2 апреля 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «Игра и игрушки в истории и культуре, развитии и образовании» (К-04.01.14)

5–6 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия» (К-04.05.14)

7–8 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Социогуманитарные и медицинские вопросы современной психологии, нейрофизиологии, нейроморфологии и психолингвистики» (К-04.07.14)

10–11 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты)» (К-04.10.14)

15–16 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Информационно-коммуникационное пространство и человек»** (К-04.15.14)

20–21 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Социальные науки и общественное здоровье: теоретические подходы, эмпирические исследования, практические решения»** (К-04.20.14)

22–23 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Деятельность социально-культурных институтов в современной социокультурной ситуации: проблемы теории и практики»** (К-04.22.14)

25–26 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Детство, отрочество и юность в контексте научного знания: материалы международной научно-практической конференции»** (К-04.25.14)

28–29 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Самореализация потенциала личности в современном обществе»** (К-04.28.14)

2–3 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования»** (К-05.02.14)

5–6 мая 2014 г.

V международная научно-практическая конференция **«Теория и практика гендерных исследований в мировой науке»** (К-05.05.14)

10–11 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире»** (К-05.10.14)

15–16 мая 2014 г.

V международная научно-практическая конференция **«Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия»** (К-05.15.14)

20–21 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Текст. Произведение. Читатель»** (К-05.20.14)

22–23 мая 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Реклама в современном мире: история, теория и практика»** (К-05.22.14)

25–26 мая 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества»** (К-05.25.14)

1–2 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Социально-экономические проблемы современного общества»** (К-06.01.14)

3–4 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Теоретические и прикладные вопросы специальной педагогики и психологии»** (К-06.03.14)

5–6 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты»** (К-06.05.14)

7–8 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи»** (К-06.07.14)

10–11 сентября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-09.10.14)

15–16 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-09.15.14)

20–21 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-09.20.14)

25–26 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Проблемы становления профессионала»** (К-09. 25.14)

28–29 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации»** (К-09.28.14)

1–2 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-10.01.14)

5–6 октября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-10.05.14)

10–11 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы связей с общественностью»** (К-10.10.14)

13–14 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях»** (К-10.13.14)

15–16 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-10.15.14)

20–21 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе»** (К-10.20.14)

25–26 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-10.25.14)

28–29 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии»** (К-10.28.14)

1–2 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-11.01.14)

3–4 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования»** (К-11.03.14)

5–6 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы»** (К-11.05.14)

10–11 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы»** (К-11.10.14)

15–16 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Проблемы развития личности»** (К-11.15.14)

20–21 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-11.20.14)

25–26 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему»** (К-11.25.14)

1–2 декабря 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-12.01.14)

3–4 декабря 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития экономики и управления»** (К-12.03.14)

5–6 декабря 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии»** (К-12.05.14)

7-8 декабря 2014 г. Международная научно-практическая конференция **«Безопасность человека и общества»** (К-12.07.14)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь преподавателю
- В помощь учителю
- В помощь соискателю

Объем журнала – 100–300 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, профессор (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пен-

за, Россия), Голандам А. К., преподаватель кафедры русского языка Гилянского государственного университета (Решт, Иран), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Насимов М. О., кандидат политических наук, проректор по воспитательной работе и международным связям университета «Болашак», директор Кызылординского филиала Ассоциации политических исследований (г. Кызылорда, Казахстан), Сапик М., доктор философии, доцент (Колин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jscc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail, соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы. Допускается их архивация стандартным архиватором RAR или ZIP.

Выпуски журнала располагаются на сайте НИЦ «Социосфера» по адресу <http://sociosphera.com> в PDF-формате.

Образец оформления статьи

УДК 94(470)»17/18»

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ.
В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права,
г. Семиреченск, N-ский край, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX
IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensk Institute of Economics and Law,
Semirechensk, N-sk region, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим пред-

ставляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.:Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет **200 рублей за 1 страницу**. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 200 руб. за один экземпляр.

Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации!

Тел. (8412) 21-68-14, e-mail: sociosphere@yandex.ru
Главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.
Генеральный директор НИЦ «Социосфера» –
Дорошина Илона Геннадьевна.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKOVYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу *.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премиум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* **Формат страницы** А4 (210х297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

Научно-издательский центр «Социосфера»
Пензенский государственный университет
Факультет социальных наук и психологии
Бакинского государственного университета

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Материалы международной научно-практической конференции
20–21 октября 2013 года

Редактор В. А. Дорошина
Корректор Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет И. Г. Балашовой
Дизайн обложки Ю. Н. Банниковой

Подписано в печать 08.11.2013. Формат 60х84/16.
Бумага писчая белая. Учет.-изд. л. 3,83 п. л.
Усл.-печ. л. 3,56 п. л.
Тираж 100 экз.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412) 56-25-09